Ч. 2. Львôвъ дня 15. (27.) Сѣчня 1880. Р. X.

РУСКІЙ СІОНЪ

# Порадникъ для початковыхъ сповѣдникôвъ.

(*Дръ С. Сембратовичъ* Епископъ.)

(Продолж.)

## Позорне або мниме сопружество.

Отъ неважного сопружества розличити треба оглядно позорне або мниме сопружество т. е. общество тыхъ, що присвоюютъ собѣ права сопружескиѣ, удаютъ бути сопругами и за таковыхъ звычайно уходятъ, не заключивши нiякого, наветъ и що до поверховной формы важного сопружества. Того рода людей нужно упôмнути, щобы, если не стоитъ имъ нiяка перешкода на дорозѣ, заразъ заключили законне сопружество, що они тымъ охотнѣйше здѣлати должнѣ, коли церковь готова есть въ подôбныхъ выпадкахъ удѣляти розрѣшенія ôтъ голошенья трехъ оповѣдей. Если же такôй связи стоитъ на дорозѣ, хотябы и розрѣшима перепона, на тогда заходитъ вже бôльша трудность, понеже въ такихъ выпадкахъ позваляе на продолженье пожитья лише Пенитенцiярія, а въ прошеньяхъ поданыхъ до Датарiи маютъ всегда имена просителѣвъ выраженѣ бути. Въ прочомъ въ подôбныхъ выпадкахъ най усилуеся сповѣдникъ, щобы жениховъ съ отцѣвскою повагою и апостольскою ревностью наклонилъ ведля обстоятельствъ або до залишенья неприличнои связи або если того требуе спасенiе душъ и устороненье обезчещенья, до заключенья законного сопружества.

Но часто дуже трудне и прикре есть положенье тогды, коли зайде нерозрѣшима перешкода, а до того може еще кôлькоро дѣтей неправого ложа воспринятыхъ знаходится, а тутъ связь тую покинути не можна безъ нанесенья тымже послѣднымъ шкоды и безъ обезчещенья самыхъ же лжесопругôвъ. Щобы отже въ тыхъ выпадкахъ не поступити собѣ занадто строго и не допустити до зневаженья божого и людского

права, можна буде такимъ лжесопругамъ (именно же, еслибы они вже були зрѣльшого вѣку) поблажити и позволити, щобы они продолжали таке мниме сопружеске пожитье; должнѝ однакожь обое дати святе приреченье, що вздержатся на будучнôсть ôтъ всякого сопружеского сообщенья.

## Запрещаючѝ або взбороняючѝ перепоны.

Въ збороняючихъ перепонахъ суть то або заказъ настоятельства, або недостаточности законами опредѣленѝ (заказъ церковный), або обстоятельство часу (время освящене або затворене) або инша яка обовязаннôсть добровôльно принята або стягнена (заручины и слюбъ), которѝ дѣлаютъ, що сопружество стаеся недозволенымъ. Если отже спостереже сповѣдникъ, що кающійся заключилъ сопружество съ того рода перешкодами, долженъ ôнъ его всегда, кромѣ лише случаю, колибы показалося, що тойже кающійся для безвиновного невѣжества свободенъ есть ôтъ грѣха непослушанья которого противо церкви, допустился, нарушаючи въ рѣчахъ важныхъ еи заказы, кажу, долженъ сповѣдникъ такого кающогося тяжко наказати; що до диспензы же або пропущенья такой перепоны, то ôнъ о тôлько лише буде потребовалъ диспензы, о скôлько въ данôмъ разѣ обовязаннôсть восприняти съ сопружествомъ не соглашаеся; що отже при поединчôмъ слюбѣ на чистоту мае мѣстце; понеже кто съ такою взбороняючою перешкодою заключилъ сопружество, той може сопружеску должнôсть на жаданье другои части невинной ôтдавати, однакожь самъ жадати тоиже не смѣе. Розрѣшенье же ôтъ слюбу здѣланого на всегдашну чистоту, можна получити лише ôтъ апостольского престола, а тое знову не звыкло удѣлятися якъ лише пôдъ тымъ застереженьемъ, щобы проситель по розвязанью того сопружества, если пережіе сопруга, обовязаный булъ на ново до захованья слюбу чистоты.

## Мірскій або цивильный заказъ.

Що до запрещенѝй походящихъ ôтъ власти цивильнои, то долженъ сповѣдникъ передъ всемъ упôмнути кающогося, що кождый христіянинъ обовязаный есть въ силѣ закона найвысшого Сотворителя повиноватися мірской власти и свято захована еи законы, если тіи не сопротивляются праву божому,

дальше представитъ ему живо передъ очи тіи дѣйства, згôршенья, многорозличнѝ шкоды и страты, якѝ послѣдуютъ изъ заключеного сопружества безъ захованья законôвъ мірскихъ такъ для сопругôвъ, якъ и для дѣтей ихъ. Такъ бо приказано есть въ инструкціи для сопружескихъ судôвъ австрійскои имперіи §. 69. и 70. (Прод. слѣд.)

---

# Патріярхатъ восточный

## въ ôтношенью до церкви руской и републики польской

зъ жерелъ совчасныхъ черезъ Дра *Исидора Шараневича* проф. на Всеуч. Львôвскôмъ, дѣйствительного Члена Академіи наукъ и проч.

(Продолженье.)

При змѣненыхъ ôтношеньяхъ були обокъ себе уже двѣ церкви рускѝ правно узнанѝ, уницка и неуницка, однакожь не такъ легко було перевести засады успокоенья обохъ церквей и привернути давну зависимôсть ôтъ патріярхату восточного. Уже на соймѣ коронацiйнôмъ въ Краковѣ помимо мирового соглашенья, потверженого королемъ, не прійшло до цѣлковитой згоды. Магнаты и іерархія латиньска въ сенатѣ жадали, щобы выточити цѣлу справу, яко дотычну переважно религію грецку и ей приходствъ передъ судъ поваги папской, або по крайнôй мѣрѣ зъ взгляду на справу de compositione inter status, о котору ту ходило, до угоды избы посольской съ сенатомъ т. е. до угоды общой републики. Въ избѣ посольской послы земскѝ зъ повѣтôвъ Литовскихъ, держачись своихъ инструкцій посольскихъ на соймикахъ повѣтовыхъ имъ удѣленыхъ, не хотѣли приступити до внесенья соймового, не будучи задоволенѝ зъ концесій здѣланыхъ унитамъ. Однако помимо того, що ôтъ сего часу принято въ pacta conventa условіе о успокоенью исповѣданья грецкого, помимо затверженья мировыхъ соглащеній королемъ и вписанья ихъ въ книги городскѝ, не пришло до конечного рѣшенья сей справы, но ôтложено до найблизшого сойму. Проте самъ король Владиславъ IV. декретомъ данымъ въ Варшавѣ дня 2. Марта 1635 назначае унитамъ владыцтва, монастыри и церкви. „Хотѣлибысьмо спокôй межи людьми религіи грецкой удержати.... и способы до декляраціи Отца св. подалисьмо... Отецъ святый judicium свое suspendit и ніякой декляраціи ретельнои не здѣлалъ... Мы для добра загального здѣлалисьмо... людей въ уніи церкви римской сущихъ, eo prosequimur favore, що ихъ при митрополіи и добрахъ до ней належачихъ вѣчными часами заховуемъ.“ — Даремнѝ були ухвалы слѣдуючихъ соймôвъ на пр. сойму зъ р. 1641 взглядомъ перепроваджења поодинокихъ подрôбностей мировыхъ; якъ н. пр. Конституція сойму варшавского 1641 р. „На пôдставѣ пактôвъ выбору нашого мае бути liberum exercitium religionis... ведля точокъ и комисій мають бути подѣленѝ межи унитôвъ и неунитôвъ владыцтва, брацтва, церкви.... всѣ декрета судовѝ до

сойму другого шестинедѣльного отстроченй... мае бути миръ межи духовными и мірскими cujuscumque status et conditionis, самъ король (обѣцяе) въ тыхъ справахъ изслѣдованье робити... справы межи унитами а неунитами на судахъ кримѣнальныхъ... справы дôбръ на судахъ королевскихъ реляційныхъ... где ходитъ о добро церковне, о ôтобранье церкви et cognitionem privilegiorum справы во власныхъ городахъ або земствѣ маютъ бути рѣшенй." — Такъ противъ засадамъ, якъ противъ подрôбностямъ ихъ перепроваджень звычайно партія католицка и уницка закладала протестаціи въ судахъ городскихъ; стоваришенья же, мѣста и лица приватнй, которыхъ права давнѣйше и дѣйстно т. е. уживаньемъ набути, ухвалою сойму о успокоенью исповѣданья грецкого зôстали нарушенй, ôткликовалися до судôвъ крыминальныхъ, земскихъ, королевскихъ, такожь до трибуналу Любельского.

Въ двохъ направленьяхъ проваджені процесы що до рôвноуправненья Руси по городахъ, разъ що до исполненья мѣйскихъ урядôвъ, на пр. консуляту, и що до рôвноуправненья пôдъ взглядомъ церковнымъ на пр. коли ходило о патронатъ брацтвъ при церквахъ на грунтахъ мѣйскихъ положеныхъ, або о присудженье церкви комисіею королевскою на пôдставѣ декретôвъ мировыхъ установленой и т. п. Такъ н. пр. еще въ 18 вѣку по принятію уніи церковной пôдносили жалобу seniores religionis ritus graeci Romano uniti civitatis Leopoliensis о неприпусканью до рôвности правъ помимо привилею рôвноуправненья зъ дня 20. Мая р. 1572 на пôдставѣ засадъ уніи любельской наданого... „Справы нашй", говорятъ сеніоры, „еще ôтъ р. 1605 зачатй въ судахъ", привилеи нашй попирати мусѣлисьмо „contra vim magistratus столицѣ civitatis Leopoliensis salvum conductum удерживати" яко in continuis litibus зôстаючи, tandem in anno 1714, коли справа ex variis partium controversiis въ тыхже судахъ ассесорскихъ суджена була, зайшолъ декретъ, которымъ справу pro finali decisione ôтослано до послѣдного рѣшенья ad judicium regiae Majestatis, наказуючій сторонамъ ставитися передъ той судъ съ своими привилеями. И зъ того терминъ другій ex rejectione въ судахъ реляційныхъ. Сеньоры ôткликуются въ тôмъ актѣ до привилей и конституцій коронныхъ annorum 1867, 1678 и 1699. Titulo unio fidei graecae. Еще 1713 р. 16. Вересня выйшолъ декретъ королевскій: „ex rationibus in termino adinvenienti inferendis.... civitatem praefatam (Leopolim) circa jura privilegia ac usum antiquum conservari, rescripta ac quasvis concesssiones ad malam cancellariae nostrae informationem per vos obtenta juribus civitatis contraria cassari ac annulari, aliaque quae de jure venerint contra vos statui decerni ac sententia tueri... sitis ergo parati ad terminum." Актъ той переховуеся въ архивѣ Инст. Ставроп. въ Львовѣ.

Протестацію противъ выконанью декретôвъ мировыхъ Владислава IV. внесло духовеньство латиньске и уницке передъ суды городскй жидачовскй и иншихъ городôвъ, якъ то зъ актôвъ такъ званыхъ бернадиньскихъ переконатися можна. Не помогло ничъ, що король выдаючи декрета на пôдставѣ точокъ мировыхъ, грозилъ карою сторонѣ поводовôй, еслибы выданому декретови не удовлетворила и въ чимъ будь ему супротивлялася „въ правѣ на такихъ publicae pacis et concordiae violatores, ôтсылаючи однаковожь що до выконанья тогожь въ мѣстахъ

до уряду мірского въ терминѣ, коли сторона сторону до того права припозве.“

Наконецъ для успокоенья отже републики, взволнованой спорами межи унитами а неунитами, розôслалъ король Владиславъ зъ Вильна дня 3. Вересня 1636 завôзванье до сановникôвъ исповѣданья грецкого уницкого и неуницкого, щобы порозумѣлися въ справѣ утворенья ôтдѣльного патріярхату въ републицѣ польской. „Найважнѣйшій вопросъ межи вѣрностями вашими „пише Владиславъ IV. въ тôмъ завозванью, „иде о послушеньство, которе ôтдаете патріярсѣ восточному. Видите, що дѣялося съ тымъ престоломъ и що дѣеся, можна то мати у себе, що зъ иншой стороны затягаете, патріярху на взôръ Москвы.“ Владиславъ IV. завзывае отже до вспôльной згоды, до порозумѣньяся съ собою передъ маючимся зôбрати соймомъ, бо доки та згода не наступитъ, „доти сторона сторону напастовати и до судôвъ потягати буде.*) (Прод. слѣд.)

---

# Слово св. Отца нашого Іоанна Златоустого.

(Изъ I. бес. о покаянію.)

Попавши въ грѣхи, мы не повиннî ôтчаяватися, ани цѣлкомъ недбалыми бути; обое бо есть згубнымъ. Понеже отчаянье не допускае упавшому встати, безпечнôсть же дѣлае, що стоячій упаде; и перше ôтбирае намъ звычайно позысканî добра, а недбалôсть не дозволяе намъ освободитись ôтъ натискаючихъ золъ; и недбалôсть скидае зъ самого неба, а ôтчаянье впроваджае въ саму бездну злобы, рôвно якъ надѣя, дае намъ вскорѣ спосôбъ зъ ôтси выйти. — Розважь обохъ сихъ силу: діяволъ передъ тымъ булъ добрый, но ставшися недбалымъ и ôтчаявшися, впалъ въ таку злобу, що уже и повстати не мôгъ. А що ôнъ добрый булъ, слухай, що говоритъ Господь: *Видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 1. 18). Уподобленье же молній (блискавицѣ) вказуе и знаменитôсть его попередной жизни и скорôсть упадку. Павелъ булъ хульникъ, и гонитель и досадитель: но понеже сильно трудился, и не ôтчаялся, и всталъ, то стался рôвный Ангеламъ. Юда булъ Апостолъ, но попавши въ лѣнôсть стался предателемъ. Розбôйникъ знову по такъ великôй злобѣ, понеже не стратилъ надѣи, передъ всѣми прочими ввôйшолъ въ рай. Фарисей оказавши дерзôсть, зъ самой высоты честнотъ упалъ; Мытарь же не ôтчаявшися такъ поправился, що и того перейшолъ. Чижь хочешь, дабы я тобѣ показалъ, що и саме велике мѣсто се учинило? Ниневитске мѣсто такимъ способомъ цѣле спаслося, хотя вырокъ Божій въ ôтчаянье ихъ приво-

---

*) Два разы еще — разъ передъ Владыславомъ IV. и другій разъ по немъ стараноcя перевести згоду межи унитами а неунитами разъ 1628 на синодѣ въ Львовѣ, другій разъ р. 1680 на синодѣ въ Люблинѣ. Оба разы неуниты не хотѣли приступити до згоды, извиняючися, що безъ патріярхи свого ничого въ той справѣ учинити не могутъ.

дилъ. Не сказалъ бо (имъ Пророкъ), що если покаются, спасутся; но просто: *Еще три дни: и Нгневія превратится* (Іон. 3. 4). Однако если и Богъ угрожалъ, и пророкъ взывалъ, также и вырокъ не содержалъ въ собѣ ніякои рôжницѣ, ни условія, не ослабѣли и не опустили доброи надѣи. Для того то не приложилъ условія, — ани сказалъ, ежели покаются, спасутся; щобъ также и мы, коли услышимъ Божій вырокъ безъ условія выданый, не ôтчаявалися и не ослабѣвали, дивлячись на такій примѣръ. И не тôлько зъ того можна видѣти милосердіе Боже, що и не додавши до выроку условія примирился съ покаявшимися, но и зъ того также, що даный булъ рѣшительно. И такъ желаючи боязнь ихъ умножити и ôтъ великои недбалости ôтвести, такъ здѣлалъ. А даже саме означенье часу ихъ покаянія, являе невысказане чоловѣколюбіе его. Бо чижь могли три дни то здѣлати, щобы застарѣла ихъ злоба загладилася? видишь, що и зъ ôтси показуеся промыслъ Божій? бо по бôльшой части то причинилося до спасенія мѣста того. Се отже знаючи не ôтчаяваймо николи, ніякого бо такъ крѣпкого не мае діяволъ оружія, якъ ôтчаянье: для того мы не такъ утѣшаемъ его, коли грѣшимо, якъ коли ôтчаеваемся. Послухай же, якъ Павелъ въ поблудившôмъ бôльше обавлялся ôтчаянья, нежели грѣху; пишучи бо до Коринтянъ такъ говоритъ: *Отнюдъ слышится въ васъ блуженіе, и таково блуженіе, яково же ни во языцѣхъ именуется* (1. Кор. 5. 1). И не сказалъ: на яке и язычники не ôтважутся, но *ниже именуется*; бо що у нихъ и именованье есть незносне, се вы дѣломъ исполнити осмѣлилися. *И вы разгордѣсте.* Не сказалъ, и онъ разгордѣлся: но минувши согрѣшившого, съ здоровыми розговоруе: якъ то и лѣкари творятъ, оставляючи немôчныхъ, по бôльшой части съ сродниками ихъ продолжаютъ розтоворъ. Впрочемъ, и они були причиною надменности его, понеже не взбороняли ему и не наказовали его. И такъ грѣхъ сей здѣлался всѣмъ вспôльнымъ, щобъ сталося легшимъ вылѣченье раны. Тяжке зло есть грѣшити, но о много тяжше о грѣхахъ еще и гордѣтися. Бо если надменнôсть о справедливости, справедливôсть уничтожае, о скôлько бôльшій убитокъ нанесе намъ, коли та бувае въ грѣхахъ; и то причинитъ намъ бôльше осудженье нежели самй грѣхи. Длятого говоритъ Христосъ: *Егда вся сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы.* (Лук. 17. 10.). И если все исполняючй повиннй смиритися, то много бôльше повиненъ согрѣшившій и плакати и до послѣднихъ себе причисляти. — Се отже и тогды Павелъ объявляючи говорилъ: *И не паче плакасте.* Що говоришь? Иншій согрѣшилъ, а я буду плакати? Такъ; говоритъ ôнъ: понеже мы якъ члены тѣла есьмо связанй; въ тѣлѣ же. коли и нога рану получитъ, видимъ, що голова на дôлъ склоняеся. И хотяй не ма ничь честнѣйшого ôтъ ней, однако она пôдчасъ нещастья не смотритъ на свое достоинство; подôбно и ты дѣлай. Длятого и Павелъ говоритъ: *Радоватися съ радующимися и плакати съ плачущими* (Римл. 12. 15). Протое и до Коринтянъ говоритъ: *и не паче плакасте, да возмется отъ васъ содѣлавый дѣло сіе.* При тôмъ же не сказалъ: и не старались тееся, но що? *не паче плакасте,* якъ пôдчасъ общой болѣзни и заразы одержачой мѣсто, якобы говорилъ: молитвы, исповѣданья и сокрушенья потребно, щобъ ôтгнати недугъ изъ мѣста. Видишь, якій страхъ навелъ на

нихъ? и понеже думали они, що лише на немъ остановилося зло и ихъ приводитъ въ непокôй сими словами: *Не вѣсте ли, яко малъ квасъ все смѣшенiе квиситъ?* (1 Кор. 5. 6). А слова его значатъ то: если болѣзнь знайде собѣ дорогу, дотыкае и прочiи члены, длятого якъ и въ спôльнôмъ нещастью стараются зарадити, такъ и о тôмъ належитъ дбати. Не говори ты менѣ того, що ôнъ согрѣшилъ, но еще и се розважь, що то преступленье есть якбы яка гниль, котора наконецъ все тѣло заразитъ. И якъ коли дôмъ якiй горитъ, и тiи, до которыхъ се нещастье еще не дôйшло, рôвно якъ и находячiйся въ нещастью, вспôльно стараются, щобъ спѣшачiй пожаръ и до ихъ дверей не прiйшолъ. Такимъ образомъ и сихъ Павелъ св. побуджае, якобы говорилъ: ото есть поломѣнь, выпередѣмъ нещастье; згасѣмъ пожаръ, передъ тымъ нѣмъ обôйме церковь. Если же ты занедбаешь грѣхъ, яко въ чужôмъ тѣлѣ здѣланый, есть то переворотнôсть велика, понеже ôнъ есть членомъ цѣлого тѣла.

Кромѣ того и се розважь, що если занедбаешь и презришь, то и тебе колинебудь постигне. И такъ если не для ближнёго, по крайнôй мѣрѣ для себе пробудися и прожени заразу. Не допусти гнили, и отсѣчи мертвôсть. Якъ се, такъ и бôльше высказалъ Павелъ, и приказалъ *предати таковаго сатанѣ*, то сказалъ наконецъ: понеже покаялся той и лучшимъ стался: *доволно таковому запрещенiе сiе, еже отъ многихъ: утвердите убо къ нему любовь.* (2. Кор. 2. 6. 8.) Коли перше привелъ его у всѣхъ въ ненависть, и здѣлалъ его общимъ ворогомъ, изгнавши ôтъ стада, и ôтсѣкши его ôтъ тѣла, уважай, якои старанности употребляе, щобъ его знова прилѣпити и присоединити. Не сказалъ бо просто, возлюбѣтъ его, но *утвердите къ нему любовь*, тверде и непоколебиме показуйте къ нему дружество, горяче, тепле, и пламенѣюче, и являйте противу першого враждованья отвѣтну благосклонность. Що здѣлалось, скажи менѣ? Не ты предалъ его сатанѣ? Такъ, но не для того, щобъ ôнъ остался въ рукахъ сатаны, но щобъ скорше выбавился ôтъ его мукъ. Однако о чемъ я говорилъ, смотри, якимъ образомъ обавлялся Павелъ ôтчаянья, яко великого оружiя дiявольского. Сказавши бо: *Утвердите къ нему любовь* додалъ и причину: *да не како многою скорбiю пожренъ будетъ таковый.* Въ пащи, говоритъ, вовчой находится овча, выпередѣмъ отже, выймѣмъ нѣмъ ôнъ полкне и зъѣсть нашъ членъ. Въ волнахъ бѣдуе корабль, нѣмъ утоне, поспѣшѣмъ спасти его. Бо коли море взноситея и волны зъ всѣхъ сторонъ возвысшаются, погружаесь корабель; такъ и душа, коли ю зъ всѣхъ сторонъ окружае журба, ежели не мае кого, ктобы подалъ ей руку помочи, скоро утопае, и спасительна журба о грѣхахъ, есть погубною, если есть неумѣркованою. И дивись и докладно се выяснилъ. Не сказалъ бо, дабы не погубилъ его дiяволъ, но якъ? *Да не обидими будемъ отъ сатаны.* Обида есть то желанье чужого. И такъ Павелъ, хотячи заявити, що ôнъ чужимъ уже стался дiяволу, и черезъ покаянье привернулъ себе до стада Христового, говоритъ: *Да не обидими будемъ отъ сатаны.* Бо если его и дальше держати буде, то похититъ нашъ членъ, и ôтъ стада возьме овча; ôтложилъ бо грѣхъ черезъ покаянье.

Знаючи отже Павелъ, що дiяволъ здѣлалъ Юдѣ, боялся, щобы то

само и ту не здѣлалъ. Щожь здѣлалъ ôнъ Юдѣ? Розкаялся Юда, *Согрѣшихъ бо,* сказалъ, *предавъ кровь неповинную.* Слышавши слова сіи діяволъ, пôзналъ, що той вступае на лучшу дорогу и начинае ити до спасенія, и убоялся поправы: милосердного, каже, мае Господа; коли хотѣлъ той предати его, сей прослезился надъ нимъ, и незвычайными способами ôтклонялъ его; чижь не скорше еще прійме его каючогося? въ нерозкаянію перебувавшого притягалъ и призывалъ до себе, чижь не скорше еще, коли ôнъ покаже поправу, и грѣхъ вызнае, буде ему милостивъ? Въ той бо цѣли и роспятися прійшолъ. Щожь ôтже здѣлалъ демонъ? Устрашилъ его, и помрачилъ его чрезмѣрною журбою, гнался за нимъ, и пригналъ даже до удавленья; и вывелъ его ôтъ теперѣшного житья, и ôтобралъ ему усердіе до покаянія. А если бы булъ живый, и самъ бы спасся, потверджаеся розпинателями. Бо коли на крестъ вознесшихъ его, спасалъ ôнъ, и будучи на самôмъ крестѣ о нихъ Отца молилъ, и просилъ прощенія такъ великои дерзости, певно, щобы и предателя принялъ съ всякимъ милосердіемъ, коли бы сей со всякою належитостью показалъ покаяніе. Но той не хотѣлъ бути вылѣченымъ, будучи пожренъ чрезмѣрною журбою. И такъ Павелъ обавляючися сего, наклоняе Коринтянôвъ, щобы изъ пащи діявола вырвали чоловѣка. Но на що намъ повѣдати о Коринтянахъ; Петръ по причастію таинъ три разы выперъ ся Христа, а прослезившися все загладилъ. Павелъ переслѣдовалъ, хулилъ и оскорблялъ, и не тôлько Распятому но и всѣмъ вѣрнымъ досаджовалъ, однако покаявшися, стался Апостоломъ. Богъ бо малой причины требуе ôтъ насъ, щобъ даровати намъ прощеніе и въ многихъ грѣхахъ. Скажу вамъ и притчу, котора то само стверджае:

Були два братья, которіи роздѣливши межи себе ôтцевскій маетокъ, одинъ зъ нихъ въ дома остался, другій же все, що для него припало, зъѣвши, выйшолъ изъ свого отечества, не терпячи встыду ôтъ недостатку. О сей притчѣ вспôмнути привело мене то, дабы вы пôзнали, що и по крещенію здѣланыхъ грѣхôвъ есть прощеніе, ежели мы осторожніи будемъ. О семъ я говорю не длятого, щобъ въ недбалôсть васъ привести, но щобъ ôтъ ôтчаянья ôтвести; ôтчаянье бо бôльшіи нещастья наводитъ на насъ, нежели лѣнôсть. И такъ сынъ сей носитъ на собѣ образъ упавшихъ по крещенію. А що ôнъ по крещенію упавшихъ означае явно зъ того, що называеся сыномъ: безъ крещенія же не може никто назватися сыномъ: ещежь и ôтъ того, що въ ôтцевскôмъ жилъ домѣ, и весь ôтцевскій маетокъ съ другимъ роздѣлилъ. А передъ крещеніемъ не можна було отцевского маетку въ наслѣдство собѣ получити. И такъ черезъ все се означаеся намъ станъ вѣрныхъ. Также и тымъ, що ôнъ братомъ булъ другого, честного; въ братство же не може бути введенъ безъ духовного ôтродженья. Той отже прійшовши въ крайну нужду, що сказалъ? *Возвращуся ко Отцу моему* (Лук. 15. 18). Протое оставилъ его отецъ и не взборонилъ ему ôтити въ чужу сторону, щобъ досвѣдомъ самымъ добре пôзналъ, якими добродѣйствами въ домѣ жіючи насолоджался. Часто бо случаеся, що коли Богъ не може словами поучити, то оставляе, щобы самый досвѣдъ научилъ насъ. То и до жидôвъ сказалъ; бо коли черезъ пророкôвъ употребилъ для нихъ безчисленныхъ слôвъ, и не скло-

нилъ ихъ, ани привлекъ до себе, то оставивши ихъ наказаньемъ научити, сказалъ до нихъ: *Накажетъ тя отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тя* (Іерем. 2. 19). Повиннѣ були уважати его за достовѣрного и передъ событьемъ дѣлъ; а понеже они такъ нечулыми були, що и упôмненьямъ и радамъ его не вѣрили, то предостерегаючи ихъ, щобъ злобѣ своей не послѣдовали, попускае имъ ôтъ дѣлъ научитися, щобы на ново ихъ ôтзыскати. Впрочемъ, понеже блудный сынъ удалившися въ чужу землю, и пôзнавши ôтъ самыхъ дѣлъ, якъ велике есть зло ôтпасти ôтъ ôтцевского дому, повернулся, то не памяталъ ему то отецъ, но нѣжными руками принялъ его. Для чого? Понеже отцемъ булъ, а не судіею. И такъ хоры и обѣды и торжества послѣдовали, и цѣлый домъ перемѣнился въ радôсть и веселôсть. Що ты говоришь? Чижь така нагорода злобы? не злобы, чоловѣче, но повороту; не грѣха, но покаянія; не переворотности, но перемѣненья на лучше; и що всего есть бôльше, старшій сынъ негодовалъ на се; но отецъ и сего лагôдно усмирилъ словами: ты всегда со мною жилъ, *Сей же изгиблъ бѣ, и обрѣтеся, мертвъ бѣ и оживе.* (Лук. 15. 31). Коли, говоритъ, належитъ погибшого спасти, тогды не часъ суду, ани подрôбного изслѣдованья, но тôлько чоловѣколюбія и прощенья. Ніякій лѣкарь не оставитъ прикладати плястырь до болячого, щобы изслѣдовати его о безчинствѣ або наказовати. И ежели доконьче належало его укарати, то достаточно для него каръ, якѣ зазналъ въ чужôй сторонѣ. Бо черезъ такъ долгій часъ булъ ôтлученый ôтъ насъ, боролся съ голодомъ, безчестіемъ и послѣдними нещастями; протое и сказалъ: *Изгиблъ бѣ, и обрѣтеся, мертвъ бѣ, и оживе.* Не на теперѣшній, каже, станъ взирай, но представъ собѣ великôсть минувшого нещастья. Ты видишь брата свого, а не чужого; ôнъ прійшолъ до отца, немогучого ничого изъ минувшости памятати; бôльше же памятае на се, що до сожалѣнія, милосердія, любви и прощенія може привести отца. Зъ того поводу не о тôмъ говоритъ, що ôнъ здѣлалъ, но що претерпѣлъ; не вспоминае о змарнованôмъ маетку, но о претерпѣвшихъ безчисленныхъ бѣдахъ. Съ такою то старанностію шукалъ пастырь ôвцѣ, а еще и съ бôльшою. Ту бо самъ сынъ повернулъ; тамъ же самъ пастырь ходилъ, и знайшовши ю привелъ, и радовался нею бôльше, нежели о всѣхъ, которѣ були цѣлыми. Розважай же, якимъ способомъ назадъ привернулъ ю, не біючи, но на плечахъ несучи, наповоротъ причислилъ до стада. И такъ знаючи мы, що Богъ не тôлько не ôтвертаеся ôтъ навертаючихся, но не менше, якъ и въ честнотѣ перебуваючихъ, пріймае ихъ; що не тôлько не карае, но еще и выходитъ, щобъ блудячихъ найти, и бôльше радуеся ихъ вышуканьемъ, нежели о спасеныхъ, не повиннисьмо въ грѣхахъ находячися ôтчаяватися, ани въ добрôмъ станѣ будучи, бути безъ обавы; но коли и добре ведемся, обавляймося, щобысьмо уповаючи на себе, не поползнулися, а упавши каялися. Що бо на початку я говорилъ, то и теперь говорю, що сими двома тратится наше спасеніе, если стоячій на себе уповае, и ежели упавшій ôтчаеваеся. Длятого Павелъ остерегаючи стоячихъ говоритъ: *Мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10. 12.) и знова: *Боюся, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду.* (1 Кор. 9. 27). Упавшихъ же пôдносячи, и до дальшой старанности взбуджаючи,

говоритъ до Коринтянъ сими словами: *Да не како выплачуся многихъ прежде согрѣшившихъ, и не покаявшихся.* (2 Кор. 12. 21). Чимъ являе, що не такъ согрѣшившій, якъ бôльше не покаявшійся суть оплакиванья достойнӣ. Такожь и Пророкъ до тыхъ говоритъ: *Еда падаяй невостаетъ? или отвращаяйся не обратится?* (Іерем. 8. 4). Длятого тыхъ самыхъ и Давидъ молитъ, словами: *Днесь аще гласъ его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ, яко въ прогнѣваніи* (Пс. 94. 8). И такъ еще *днесь* говорится, не ôтчаяваймо, но маючи добру надѣю на Господа, и представляючи собѣ море его чоловѣколюбія, ôткиньмо ôтъ себе цѣлкомъ зле сердце, съ великою охотою и упованьемъ пріймѣмъ ся за честноту, и окажѣмъ саме велике покаянье, щобы ту ôтложивши всѣ грѣхи, смѣло могли стати передъ судомъ Христовымъ, и сталися достойными царства небесного, благодатію и чоловѣколюбіемъ Господа нашого Іисуса Христа, которому съ Отцемъ и св. Духомъ слава, держава, честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

---

# Науки катихитичнӣ.

(І. *Гороцкій.*)

## НАУКА ІІ.

### Якій хосенъ приноситъ вѣра людямъ?

„*Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ.* (Мар. 16. 16.)

Христіяне!

Коли слышимъ св. Павла Апостола оповѣдаючого и пишучого о першихъ христіянахъ, що такъ велике було привязанье ихъ къ вѣрѣ святой, же за ню зносили охотно рôжнороднӣ обиды, и съ радостію дивилися, якъ маетки ихъ изъ той самой причины роздрабляли (Евр. 10), коли слышимъ (якъ намъ исторія гоненій оповѣдае) що они съ такою самою радостію и на смерть за ту вѣру свою ишли, наконецъ коли слышимъ и видимъ, що намъ тую вѣру всѣми силами препоручаютъ, и николи ôтъ ней ôтступити не позволено, справедливо запытаемся, якій хосенъ приноситъ она исповѣдаючимъ ю, яку нагороду дае она за тӣ муки и смерть, якӣ про ню претерпѣли? Надъ симъ многоважнымъ предметомъ днесь, христіяне застановимося.

І. На пытанье, якій хосенъ приноситъ вѣра людёмъ? ôтповѣдаю: Неоцѣненный. Ахъ! не ма, христіяне, не ма дорожшого надъ ню добра; бо и чимже суть всѣ утѣхи земнӣ, богатства, роскоши, достоинства въ порôвнанью съ неоцѣненнымъ даромъ вѣры? „*Кая польза человѣку, аще весь міръ пріобрящетъ, и отщетитъ душу свою?* (Мат. 16. 26). О, якъ солодкою и добротворною есть тая вѣра, якъ способною удержати еднôсть и миръ межи людьми! Она бо — та вѣра наша учитъ насъ любити всѣхъ людей, понеже всѣ суть чадами Бога, Отца нашого небесного; всѣ суть искупленӣ найдорожшою кровію Іисуса

Христа, Искупителя нашого. Она учитъ пôдчиненыхъ почитати тыхъ, которй ними управляютъ, повагу самого Бога, который далъ имъ тую власть (Рим. 13. 1), а начальникôвъ и настоятелѣвъ, учитъ благосклонно поступати съ пôдчиненными, бо и они маютъ надъ собою найвысшого Господа, которому воздадутъ слово ôтъ владычества своего (Прем. 6. 2). Она учитъ любити и почитати тыхъ, которыхъ Богъ предуставилъ, щобъ намъ житье дали, а отцѣвъ и матерей, щобъ наклоняли дѣтей своихъ до честноты наукою и примѣромъ „водружающе въ нихъ боязнь и любовь Бога“ (Ефес. 6. 1). Препоручае она слугамъ вѣрнôсть для господарôвъ и послушеньство „не изъ боязни“, понеже чуваютъ надъ ними; но за для совѣсти, якобы самому Богу работали; господарямъ же, препоручае бути людскими для тыхъ, которй имъ служатъ, „скоро хотятъ обрѣсти благодать Бога, у которого не ма на лица зрѣнія (Ефес. 6.). Она приказуе сопругамъ жити въ единствѣ нерозлучнôмъ; мужеви любити свою жену; женѣ, почитати свого мужа; она поставляе имъ въ примѣръ ихъ единства, единство Іисуса Христа съ церквою (Ефес. 5. 22); учитъ насъ жити въ мирѣ съ всѣми людьми; а понеже не есть въ нашой силѣ здѣлати, щобысьмо не мали ворогôвъ, забороняе она „отмщеніе, которе Богу принадлежитъ“ (Рим. 12. 18); приказуе намъ „молитися за обидящихъ насъ и благотворити ненавидящимъ насъ. (Мат. 5. 44.).

О, скоро бы люде вѣрно исполняли заповѣди той святой вѣры, яку то змѣну узрѣлибысьмо на земли! Вмѣсто соблазней, безбожія, переворотности, сварнѣ, ненависти и несправедливости, пôдъ которыхъ насиліемъ стогнутъ души христіяньскй, видѣлибысьмо съ радостію всѣ честноты, якими суть: побожнôсть, тверезôсть, справедливôсть, згода; любовь здѣлала бы, що по образу першихъ христіянъ малибысьмо всѣ „едино сердце и едину душу.“

II. Сама лише вѣра подае намъ правдиве и основне утѣшенье въ нашихъ трудахъ, терпѣніяхъ и во всѣхъ нуждахъ случаючихся въ житью чоловѣческôмъ. Бо гдежь знайде успокоенье чоловѣкъ безъ вѣры, коли стратилъ славу, погубитъ достоинства, маетокъ, або ткненый неизцѣлимымъ недугомъ приближится къ смерти неминуемой? журба, умлѣванье и ôтчаянье буде его участь. Тогды то вѣшаются, стрѣляются, пôдрѣзуются, топлятся, троятся. — Но правдивый христіянинъ попавши въ таку недолю, вспôмне собѣ, що Спаситель его булъ оклеветанымъ, жилъ въ убожествѣ, такъ далече полюбилъ людей, що терпѣлъ за для искупленья найстрашнѣйшй муки, безъ нарѣканья, и лише для упрошенья своимъ гонителямъ прощенія отворилъ уста. И то его сила, крѣпôсть и утѣшенье! Знае ôнъ, що Богъ не пощадилъ Сына свого, коли той пôднялся потребити грѣхи и беззаконія нашй. И въ самôмъ дѣлѣ, скоро съ невиноватымъ такъ обходятся, уважаючи его за виноватого, пôзнае ôнъ тогды, що грѣхи его заслугуютъ на далеко бôльшу кару, нежели та есть, которою его Богъ посѣщае. Вѣра учитъ его, що „скоро Богъ бье свои дѣти въ семъ житью, то лише длятого, щобы ихъ простити въ вѣчности“ (Евр. 12. 6.) Отозвеся ôнъ съ Павломъ Апостоломъ: „*Еже бо легкое печали нашея... тяготу вѣчныя славы содѣливаетъ намъ*“ (2 Кор. 4. 17).

III. Кôлько то средствъ, кôлько способôвъ спасительныхъ нахо-

димъ такожь въ нашôй св. вѣрѣ къ освященію нашому? И ктожь, христіяне, не здумѣеся надъ безконечнымъ милосердіемъ Бога нашого? Не довольно було ему, що зôйшолъ Самъ зъ неба за для зараджены нужденности нашой стягненой черезъ грѣхъ; не довольно на тôмъ, що повернулъ намъ черезъ крещеніе права и преимущества, которû стратилисьмо були, дѣлаючи насъ наслѣдниками царства свого; не довольно, що намъ подаеся въ св. Тайнѣ Евхаристіи, щобъ нишимъ булъ покормомъ, знаючи немôчь природы нашои, не отвергае насъ даже тогды, коли по вкушенью дарôвъ небесныхъ въ грѣхъ попадаемъ. Его любовь неописана уготовала намъ въ Тайнѣ Покаянія спасеніе въ часѣ бури и погубленья. Вымагае лише ôтъ насъ, коли попадемъ и въ найбôльшû грѣхи, сердечне сокрушенье, искренну волю поправитися, о скôлько то лежитъ въ нашôй силѣ, и смиреннои исповѣди ихъ передъ тыми, которыхъ уставилъ посередниками примиренья нашого. Призывае насъ, щобысьмо до него навернулися, якъ добрый пастырь шукае зблудившу ôвцю. Все здѣлалъ для насъ, умеръ даже для искупленья нашого, и не хоче, щобъ такъ великû труды и терпѣнія за для насъ понесенû сталися для насъ безовощными. Зважаючи на то милосердіе Боже, говоритъ Исаія пророкъ: „*Почерпѣте воду со веселіемъ отъ источникъ спасенія.—Пойте имя Господне яко высокая сотвори.*" (Исаі. 12. 3).

Той, христіяне! есть неоцѣненный хосенъ, который намъ вѣра наша приноситъ, и той власне хосенъ най буде для насъ побудкою чимъ разъ бôльше любити ю, и ей непоколебимо держатися, и такимъ способомъ въ ней спасеніе знайти; що несомнѣнно станеся, понеже о семъ запевняе насъ Спаситель словами: *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ.* Аминь.

## НАУКА III.

### Що вымагае ôтъ насъ вѣра?

„*Якоже тѣло безъ духа мертво есть, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва есть.*" (Як. 2. 26).

Слышалисьмо и пôзналисьмо, христіяне, въ двохъ послѣднихъ наукахъ: Якій есть начатокъ вѣры нашои святой, що она походитъ ôтъ Іисуса Христа Спасителя нашого, и що есть такъ давною якъ свѣтъ сей. Слышалисьмо и пôзналисьмо дальше, якій хосенъ приноситъ намъ та вѣра св. — именно: неоцѣненный, и що она одна сильною есть ущастливити насъ дочесно уже и вѣчно. Остае еще, дабысьмо пôзнали, що она ôтъ насъ вымагае, и о семъ днесь.

На пытанье отже: що вымагае ôтъ насъ наша вѣра свята? ôтповѣдаю, що не достаточно вѣрити лише, но що треба ю и заховати, и що якъ вѣра всеконечно есть потребною до осягненія спасенія, такъ есть „мертвою" и безъ заслуги передъ Г. Богомъ „скоро дѣлъ не мае." Учитъ насъ той правды ясно св. Апостолъ Яковъ: „*Якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть*" и знову: „*Кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не иматъ: егда можетъ вѣра спасти Его?* (Як. 2. 14).

Но и на семъ еще не конецъ; не достаточно полнити на око и нѣкоторі лише должности и обовязанности, які вѣра на насъ вкладае; но потреба еще, щобъ и сердце то чувствовало, що мы доброго творимъ, щобъ полненье обовязанностей и должностей нашихъ ôтъ души и знутренного почутья походило, понеже лише тое почутье сердця сильне есть здѣлати насъ угодными Богу. Въ самôмъ дѣлѣ, яка бы се молитва була, скоро бы ôтъ сердця не походила? Якій хосенъ булъ бы зъ учащанья на богослуженье и хвалу Божу, скоробысьмо не являли почитанья, любви, вдячности, надѣи въ Бозѣ, послушеньства его святôй волѣ, ревности о хвалу Божу? Якъ бы принялъ отецъ всѣ тѣ внѣшнѣ ознаки приклонности и привязанья, які бы ему дѣти его заявляли, скоро бы зналъ, що сердце ихъ въ тôмъ не мае участи? Такъ и Богъ Отецъ нашъ Найвысшій желае такожь сердця насъ дѣтей своихъ, и лише любовь наша може его задоволити. А скоро бы честь, яку ему ôтдаемъ, не товаришило внутренне почутье, боятися належитъ, щобъ не вырекъ о насъ, що сказалъ, коли то о жидахъ: „*Приближаются мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене.* (Мат. 15 8.).

На останокъ, служачи Господу Богу, маемъ служити Ему съ чистымъ намѣреньемъ, и длятого лишь, що Онъ есть того достойнымъ; бо не заслугуемъ на имя сынôвъ Божихъ, скоро ему служимъ лише за для полученья дôбръ свѣта сето, або за для уникненья каръ дочасныхъ. Самъ Онъ вправдѣ научилъ насъ просити Его: „Хлѣбъ нашь насущный даждь намъ“ т. е. то все, що може намъ бути потребнымъ даже въ нуждахъ нашихъ дочасныхъ, научилъ насъ молити Его: щобъ „избавилъ насъ отъ лукаваго“ т. е. ôтъ діявола и ôтъ всякого зла, даже ôтъ злополучій дочасныхъ. Однако желае ôнъ такожь, дабысьмо просили передъ всемъ и надъ все: „Да святится имя Его; да пріидетъ царствіе Его, да будетъ воля Его яко на небеси и на земли.“ (Лук. 11. 3.). Желае, дабысьмо шукали перше „царства небесного и правды Его“ и дабысьмо дотычно потребъ житья нашого уповали на промыслъ Его святый. Такъ отже головнымъ и першимъ нашимъ стараньемъ мае бути оправдити и освятити себе, щобъ достигнути царства небесного, уготованого намъ ôтъ сложенья свѣта, гдебысьмо Его хвалили во вся вѣки. И то повинно протое бути особеннымъ предметомъ желаній и прошеній нашихъ: *Сія есть воля Божія, святость наша*“ (I Сол. 4. 3.) говоритъ св. Апостолъ Павелъ. Ба и по що прійшолъ божественный нашъ Спаситель на землю, скоро не для зниценья панованья грѣху? Чогожь научалъ насъ своею наукою и примѣромъ, скоро не удалятися злого а творити доброе? Що вымагае ôтъ насъ Его св. вѣра, скоро не того, щобысьмо „отложили ветхаго человѣка“, того человѣка, который иде за забаганками сердця, жіе по похотямъ своимъ, и дабысьмо „пріоблеклися въ новаго человѣка“, человѣка, который наученый въ школѣ Іисуса Христа жіе по справедливости и правдѣ и являе во всѣхъ поступкахъ своихъ „образъ Бога“ на подобіе которого есть сотвореннымъ? (Ефес. 4. 22.).

Наклоняйтеся, христіяне, чимъ разъ бôльше къ полюбленью святои вѣры католическои, Апостольскои и римскои, въ которôй уродилисьмося, и памятайте собѣ тоту перестерогу, котору начальникъ Апо-

столôвъ Петръ св. давалъ вѣрнымъ вѣку свого: *„Вы, убо, возлюбленніи, предвѣдяще хранитеся, да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія, но да растете во благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа* (2 Петр. 3. 17. 18.) Укрѣпляйтеся въ тôмъ черезъ учащанье на проповѣди слова Божого, читанье книгъ богочестивыхъ, ôтмавляньемъ щоденнымъ, съ увагою Символа вѣры, который есть содержаньемъ вѣры нашой, а скоро безбожіе ôтважится облукати вашъ розумъ и збаламутити ваше сердце, „вооружитеся противъ нему щитомъ вѣры“ (Ефес. 6. 16.) и ôтзывайтеся: „моя вѣра мае начатокъ свôй ôтъ Бога; еи заповѣди суть тыми, которû мôй Сотворитель и Отецъ небесный написалъ на сердцю моемъ; она менѣ була проповѣдана съ найбôльшою ясностію Сыномъ Его единороднымъ, который самъ зôйшолъ зъ неба на землю для наученья мене и исцѣленья ранъ, здѣланыхъ грѣхомъ на души моей; вѣра подае ми свѣтло и потребну помôчь до побожного житья; она есть всею моею надѣею середъ нуждъ житья сего; сама лише она сильною есть привести мя до правдивой щастливости. Отбираючи вѣру, щожь дашь менѣ въ замѣну? *„Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія* (басни), *но не яко законъ твой Господи. Вся заповѣди твоя истина.“* (Пс. 118. 85. 86).

Однако для постыдженья безбожія, покажѣтъ безбожнымъ, що не тôлько мменемъ есьмо христіянами, но правдивыми и неложными учениками Іисуса Христа. Служѣтъ Богу вѣрно, любѣтъ его ôтъ всего седрця, уникайте всего, що лише може прогнѣвати Его и заховуйте тото все, що Ему подобаеся. О якъ поступае добра дитина съ добрымъ Отцемъ! Съ якъ великою старанностію выполняе волю Его! Якъ дуже боится, щобы случайно въ чемъ не неугодити Ему! Съ якою охотою випереджае Его желанья! Се нашъ примѣръ христіяне! а понеже узнаемъ Бога Отцемъ нашимъ, покажѣмъ нашимъ послушеньствомъ, що есьмо Его дѣтьми; дабысьмо исполнивши Его волю на земли могли получити наслѣдіе намъ опредѣлене на всю вѣчнôсть. Аминь.

---

# ДУБОВЫЙ КРЕСТЪ.

(Продолж.)

(*А. Тороньскій.*)

II.

Въ недѣлю о десятôй годинѣ передъ полуднемъ заѣхала карыта передъ церковію, а зъ неи высѣли двѣ панѣ въ жалобѣ убранû, и вôйшли въ церковь. Одна зъ тыхъ пань старша вѣкомъ, — а друга молоденька дѣвиця, — се нашû знакомû: Адвокатова и Марика.

Въ церкви була громадка людей зôбрана. Съ тылу ôтъ дверей стояли селяне, по однôй сторонѣ мущины, а по другій жѣночій полъ. Зъ переду стояло кôлька мѣщанъ и ремѣсникôвъ, а на самôмъ передѣ

въ лавкахъ передъ иконостасомъ по правôй сторонѣ сидѣли пѣвцѣ, и кôльканайцять ученикôвъ зъ гимназіи и философіи.

Коли нашѝ панѣ въ церковь вступили, заразъ имъ люде проступилися, а одинъ молодый панъ, похожій на урядника, узрѣвши ихъ, заразъ выйшолъ зъ лавки и попросилъ сѣдати въ лавкахъ по лѣвôй сторонѣ, где сидѣла жена священника съ двома доньками, и еще якіись двѣ женщины — здаеся ремѣсничого стану.

Служба Божа власне началася. — Священникъ ôтправлялъ богослуженье поважно, а сидячіи по правôй сторонѣ въ лавкахъ студенты и пѣвцѣ спѣвали хорошо и гармонійно. Марика, хоть и выняла свôй молитвословъ, — не могла ничого молитися, — она то глядѣла на священника, то слухала спѣву пѣвцѣвъ. Особливо на того чорноволосого кучерявого панича, що ихъ запросилъ до лавки сѣдати, очи еѣ звerталися, — бо ôнъ предводилъ пѣнію.

Все, що Марика въ церкви видѣла, було для неи цѣкаве; но найбôльше здивовало ю то, що въ церкви спѣвали „*Господи помилуй*“ то, що она щоденно при своихъ молитвахъ по три разы выражала. Еще бôльше здивовалася она, коли потôмъ учула пѣснь „*Святый Боже.*“ Ба дальше прійшло и *Вѣрую*, которе той уже намъ потроха знаный паничь чорноволосый выразно и милозвучнымъ голосомъ на всю церковь, перечиталъ. Въ кôнцижь переспѣвали и *Отче нашь.* Всѣ свои молитвы, крôмъ *Богородице Дѣво* чула Марика въ церкви, и не могла передивоватися, якимъ то способомъ въ церкви еѣ молитвы спѣваются, коли въ костелѣ она николи ни однои зъ тыхъ молитвъ не чула. — Але не тôлько то. Хоть она въ церкви еще и николи не була, — всетаки тѝ пѣсни, то звонѣнье, то урядженье въ церкви, якобы щось знаного ей выдавалося. Чи то сонъ? — чи якоесь давне вспôмненье? — чи перечутье? — сама не знала, що то есть, и не умѣла собѣ зъ того здати справы. Въ такѝ то мысли погрузилася була Марика, коли въ тôмъ служба Божа скôнчилася, и царскѝ врата замкнулися. Видячи, що конець, адвокатова встала зъ своего мѣстця, щобы пôйти до ризницѣ подяковати священникови, — и тымъ способомъ якобы пробудила зо сну Марику.

„Послѣдня прислуга, молитва за покой души — то найменьше, що мôгъ я здѣлати для такъ честного и доброго чоловѣка, якимъ булъ покôйный вашь мужь. Неразъ ôнъ менѣ давалъ добрѝ рады въ дѣлахъ сеи церкви“, — отвѣчалъ священникъ адвокатовôй, на еѣ подяку. — Но, если хочете, щобы я пріялъ Вашу подяку за мôй маленькій трудъ для покôйного, — то прошу о одну милôсть, а то: на хвильку вступити въ мою низку хатинку.“

„Хоть намъ уже часъ до дому спѣшитися, однакъ не могу ôтказати такъ честному мужу, которого мôй мужь дуже почиталъ, о которôмъ менѣ много доброго говорилъ“, — говорила адвокатова.

Вступила въ дôмъ священника. Тамъ узрѣли они кôлькохъ зъ тыхъ студентôвъ, що спѣвали въ церкви, и того чорноволосого, що предводилъ спѣву. Священникъ представилъ обомъ панямъ свою жену, доньки, сына, що ходилъ до гимназіи, — а потôмъ рекъ: „А то суть панове студенты, гимназіясты и философы самѝ Русины, — они звыкло що недѣлѣ и свята приходятъ до церкви на богослуженье и пома-

гаютъ спѣвати. А сей — показуючи на знакомого намъ чорноволосого, кучерявого панича — то мôй братанець Петро, укôнченый юристъ, докторандъ правъ, практикуе у адвоката и приготовляеся до послѣдного ригороза.

„Если не мылюся, то мôй покôйный мужь споминалъ щось о тôмъ Панѣ. Чи не мали Вы намѣренье вступити въ канцелярію моего мужа?“ рекла на то адвокатова.

„Такъ есть, я намѣрялъ, и мôй стрый навѣть удавался до покôйного адвоката, щобы менѣ тамъ мѣстце выробити, однакожь тогды не було мѣстця, потôмъ зачалъ хворѣти, — и я мусѣлъ зôстати у другого адвоката.“

„О, шкода! — бо менѣ теперь Ваша порада дуже була бы придалася. Пôдчасъ недуга моего мужа, що лучшй помôчники розôйшлись по иннымъ адвокатамъ, — а позôставались такй, до которыхъ не маю полного довѣрія. Треба бы менѣ когось, кто бы перезрѣлъ канцелярію моего мужа, и тй акты, которй були пôдъ власнымъ ключемъ его, бо могутъ тамъ бути и важнй документы. Также и спадщина еще не управильнена, и не знаю, кому бы я то все повѣрити могла?“

„Хоть я мôгъ бымъ тутъ уходити за интересованого, однакожь по совѣсти — могу препоручити моего сродника — Петра, которого тутъ видите, ôнъ розумный и здôбный юристъ — а при тôмъ дуже совѣстный“ — ôтозвался на то священникъ.

„Я бы дуже рада тому — чи могу о то просити? — отвѣтила адвокатова, звертаючися къ Петру — я охотно ôтвдячуся належито.“

„Що до вдяки — то найменша рѣчь — каже Петро — тôлько що я часу не маю, понеже маю много працѣ у мого адвоката, — а въ свобôдный часъ приготовляюся до послѣдного строгого испыту, который до мѣсяця намѣряю зложити.“

„А, если бы мы васъ красненько попросили, — чи ôткажете намъ?“ перебила Марика.

„Щожь робити? Для такъ достойныхъ пань, — а именно для такъ хорошои красавицѣ, чого бы я не зробилъ?“ — отвѣтилъ, надумавшись троха Петро. — „Я звыкъ по выходѣ зъ моеи канцеляріи пôлтора годины обертати на прогульку, — тожь гадаю такъ зробити, що прогульку мою скорочу на пôлъ годины, а годину посвящу Вашимъ справамъ. Може тамъ не много буде до роботы, — а если покажеся потреба, то возьмемъ ще кого до помочи.“

„Добре! добре! Сердечно дякуемъ — отвѣтили наразъ мати съ донькою — колижь можемъ надѣятися видѣти Васъ у себе?“

„Таки завтра.“

„Завтра понедѣлокъ, — кажутъ, що то тяжкій день“, — може не добре зачинати“, ôтозвалась Марика.

„Я на таке не зважаю, — но коли Ваша воля, то най буде початокъ въ вторникъ.“

„Добре — во вторникъ ожидаемъ.“

Еще троха поговорили о менше важныхъ рѣчахъ — и ôтъѣхали нашй панѣ домôвъ.

Черезъ дорогу и дома Марика часто звертала бесѣду на церковь и богослуженье, якъ ей тамъ все подобалося, а кождый разъ, коли бе-

сѣда прійшла на церковь, то и на Петра, — якій ôнъ собою хорошій, якій звычайный, и якій звучный голосъ мае. — Звѣдовалась она также, ôтки то походитъ, що тй самй молитвы, которй она говоритъ, въ церкви спѣвали? Но мати на то отвѣчала: „О тôмъ довѣдаешь ся пôзднѣйше, якъ колись прійде до насъ рускій священиикъ, ôнъ то все розтолкуе.“ И Марика вже не пыталася, але була рада хотьбы и заразъ побачити сего священника, щобы розвязалъ ей ту загадку. Жаловала тôлько, для чого будучи у священника, не запытала его о то. А може — гадае собѣ, — Петро менѣ то розтолкуе.

Во вторникъ малъ прійти Петро. Якже то долго не приходилъ той вторникъ. Такій долгій булъ сей понедѣлокъ якъ еще жаденъ. „Чому я сказала, що понедѣлокъ тяжкій день? — а булбы Петро уже нынѣ у насъ булъ“ — кôлька разôвъ говорила собѣ Марика жалѣючи, що черезъ ню Петро ажь завтра прійде.

Наконець прійшолъ вторникъ и та шеста година передъ вечеромъ, о которôй обѣцялся Петро прійти. На ратушевôй вежи бье шѣсть, а до дверей ктось пукае. Коли у двери штукнуло, Марицѣ затрепетилося сердце — гейбы чогось настрашилась, — засоромилась и покраснѣла цѣла.

„Просимъ“ дался чути голосъ зъ кôмнаты.

Двери розчинились, и вступилъ въ комнату знаный намъ уже Петро Чомей докторандъ правъ и кандидатъ до адвокатуры.

Вже того не будемъ розказовати, якъ и о чимъ розпочался розговоръ, — якъ Петро, хоть и дуже выпрашался стратою часу, мусѣлъ сѣсти до пôдвечѣрка, бо съ тымъ на него ждали, и якъ мало часу зôстало Петру до переглядыванья актôвъ. Щобы хоть що то зробити, мусѣлъ ще пôлъ години надъ обѣцяный часъ додати. — Такъ було и въ середу и въ четверъ и въ слѣдуючй дни. — Видячи Петро, що мало часу ему зôстало до працѣ въ канцеляріи, просилъ панѣ адвокатовои, щобы порядокъ перемѣнити въ той спосôбъ, щобы пôдвечѣрокъ булъ ажь о годинѣ семôй, такъ, щобы ôтъ шестои до семои безъ перешкоды мôгъ трудитися. Адвокатова пристала съ охотою на то предложенье, а Марика гадае собѣ: ще лучше, бо долше посидимъ разомъ при кавѣ, а по кавѣ може ще и чай буде.

Слѣдуючого тыждня ишолъ Петро впростъ до канцеляріи. Але, тôлько що ударила сема година, вже ôтчинялися двери, и покоѣвка просила до пôдвечѣрка. Треба було класти акта на бôкъ, и ити до другои комнаты, где Адвокатова съ Марикою дуже мило его витали.

Петро булъ щоденнымъ гостемъ въ домѣ покôйного адвоката. Щоденно витали его дуже радо, бо кромѣ него мало кто бувалъ въ ихъ домѣ, а они правѣ нигде. Онъ розрывалъ ихъ жаль по такъ досткливôй стратѣ; а же булъ чоловѣкъ умный и звычайный, тожь полюбили его такъ, що съ нетерпеливостію ожидали тои годины, коли засяде Петро съ ними до пôдвечѣрка. Але и Петро не поверталъ домôвъ такъ скоро, якъ то собѣ обѣцювалъ. О семôй годинѣ вмѣсто бути дома и сидѣти надъ кодексомъ, сидѣлъ ôнъ при пôдвечѣрку съ панею адвокатовою и ей красною и умною дочкою и бавился съ ними розговоромъ. — Не одолго не дѣялось въ домѣ адвокатовои ничь важнѣйшого безъ совѣта Петра. Безъ него не могли обôйтися. (Прод. слѣд.)

# Одинъ крокъ дальше

*къ остаточному рѣшенію акцентôвъ въ нашихъ литургическихъ книгахъ, им. словахъ:* **помолимсѧ, просимъ.**

Въ ч. 19. „Сіона" р. 1879 (ст. 574) взглядомъ акценту въ словахъ: **помолимсѧ, просимъ** — сказано, що въ тыхъ словахъ въ греческôмъ есть imperativ, що отже они маются акцентовати: **помолímсѧ, просíмъ.** Однакожь хоть одинъ факторъ що до акценту тыхъ слôвъ, т. е. форма въ греческôмъ, есть выслѣдженый, але не есть достаточно увзглядненый и выслѣдженый другій факторъ, т. е. на якôй пôдставѣ стоятъ акцента нашихъ церковныхъ книгъ, чи на нашôмъ малорускôмъ выговорѣ чи нѣ. Ведля мого мнѣнія отже рѣчь тая зъ того, що тамъ сказано, ще не есть остаточно рѣшена, и думаю, що въ слѣдуючôмъ укажу на легку дорогу до остаточного рѣшенія того вопроса, якъ также и вообще що до акцентôвъ въ нашихъ церковныхъ книгахъ. Насамперёдъ

*А.* укажу на фактичный станъ акцентованья тыхъ двохъ слôвъ въ нашихъ книгахъ; а потому

*Б.* на якôмъ фундаментѣ спочиваютъ вообще акцента нашихъ церковныхъ книгъ — зъ чого потому легко буде зобачити дорогу до помянутого остаточного рѣшенія.

О скôлько мнѣнія мои ту низше пôдъ *А.* и *Б.* наведенй, уфундованй суть, то зъ самого слѣдуючого предложенья видѣти можна.

*А.*

Перейшолъ я всѣ книги въ церквѣ моей находячйся, абы зобачити, якъ помянутй слова тамъ акцентованй... Всѣхъ тыхъ книгъ, (которй принаймнѣй ôтчасти щось церковного языка въ собѣ маютъ) есть 28, и суть печатанй найбôльше во Львовѣ, а потому также въ Перемышли и Почаевѣ, що означаю черезъ: Льв., Пер., Поч. (а где картка зъ означеньемъ мѣстця выдерта, то кладу —); и суть они слѣдуючй по порядку старшины (где рôкъ печатанья бракуе, то кладу, — и помѣщаю ведля правдоподôбности):

I. изъ кôнця 17. столѣтія:

1. Евангеліе Льв. 1690.

II. изъ первой половины 18. столѣтія.

2. Требникъ in 4-o Льв. 1719
3. Апостолъ Льв. 1719
4. Трифолой Льв. 1738
5. Тріодь цвѣтна Льв. 1746

III. изъ другои половины 18. столѣтія

6. Тріодь постна Льв. 1753
7. Октоихъ Льв. 1765
8. Ирмолой великій Поч. 1776
9. Часословъ Поч. 1777

10. Служебникъ Льв. 1780
11. Община Поч. 1880
12. Требникъ in 8 o...

IV. изъ первои половины 19. столѣтія:

13. Ирмолой малый Льв. 1816
14. Молитвословъ великій Поч. 1820 (по ексемпляремъ изданнымъ 1776)
15. Молитвословъ малый Льв. 1825.
16. Типикъ Льв. 1833
17. Служебникъ Пер. 1840
18. Требникъ Пер. 1844
19. Пѣсни Льв. 1850
20. Катихизмъ великій...
21. Парастасникъ Пер.

V. изъ другои половины нашого столѣтія:

22. Типикъ Пер. 1852
23. Псалтыръ Льв. 1852
24. Библія Пер. 1860—65
25. Парастасникъ Льв. 1869
26. Изборникъ церковныхъ Службъ Льв. 1873
27. Молитвословъ для мірянъ (въ церк. языцѣ) Льв. 1872
28. Молитвословъ народный Льв. 1878.

Книги пôдъ 19. 20. 27. 28., также 16. 22. (даже и 26.) до влавтивыхъ церковныхъ книгъ не належатъ, однако суть свѣдками акцентôвъ въ своемъ часѣ уживаныхъ.

Въ слѣдуючихъ 17 изъ тыхъ 28 книгъ найшолъ емъ слова: **помолимсѧ** и **просимъ**, (або хоть перве изъ нихъ):

II. 2. Требникъ Льв. 1719
4. Трифолой Льв. 1738
5. Тріодь цвѣт. Льв. 1745
III. 6. Тріодь пост. Льв. 1753
9. Часословъ Поч. 1777
10. Служебникъ Льв. 1780
12. Требникъ....
IV. 14. Молитвословъ вел. Поч. 1820
15. Молитвословъ мал. Льв. 1825
17. Служебникъ Пер. 1840
18. Требникъ Пер. 1844
21. Парастасникъ Пер.
V. 22. Типикъ Пер. 1852
25. Парастасникъ Льв. 1869
26. Изборникъ Льв. 1873
27. Молитвосл. мір. Льв. 1872
28. Молитвосл. народ. Льв. 1878.

Въ прочихъ 11. высше наведеныхъ книгахъ слова тѝ не найшолъ

емъ. Результатъ же що до фактичного стану акцентованья тыхъ слôвъ оказался слѣдуючій:

Въ Тріоди постной (6) найшолъ емъ лишь 4 разы помолимсѧ, 2 разы акцентъ на ó, а 2 разы на и́: отже тая книга цѣлкомъ ту ôтпадае, и видно лишь то, же не есть старанно печатана. Требникъ пôдъ 2. есть трохи дивный въ тôмъ взглядѣ: гдекотри̂ части (им. крещеніе и вѣнчаніе) маютъ майже исключно акцентъ на и́; други̂ знову (им. похороны и водосвятіе) правильно на ó; отже и ту бракъ або консеквенціи або старанности въ печатанью оказуєся. *Решта але всѣ книги безъ изъятія маютъ всюды точно акцентъ на* ó. Не могу допустити, абы моя церковь якесь изъятіе становила, але противно думаю, що *вообще взявши* всюды у насъ рѣчь такъ само ся мае; а если въ тôмъ не мылюся, то выходитъ зъ того слѣдуючій весьма важный въ нашôмъ вопросѣ выслѣдокъ:

*Обще уживанье наше ажъ до послѣднихъ сихъ часôвъ, и то певне вже ôтъ больше нѣжъ 100 лѣтъ, майже всюды акцентъ на* ó; що до Требника пôдъ 2., которому (вже 160 лѣтъ есть), то той не лишь про бракъ консекненціи ничо не свѣдчитъ, але кромѣ того таки̂ Требники вже предавно у насъ изъ уживанья выйшли. Видитъ ми ся, що допѣро ôтъ найновшого Служебника Львôвского датуеся рôжниця, що часть нашихъ священникôвъ зачала употребляти акцентъ на и́; и кромѣ браку однообразія вообще, ще особенно разяще есть несогласіе въ акцентованью тыхъ 2 слôвъ, котори̂ въ нашôмъ набоженьствѣ такъ часто приходятъ, и яко на кôнци возгласôвъ находячися акцентъ ихъ особливо маркуеся.

Чи добре зробилъ Служебникъ новый въ тôй змѣнѣ акценту тыхъ 2 слôвъ, и чи належитъ тую змѣну всюды у насъ завести: то дасть ся осудити въ дорозѣ ту низше пôдъ *Б.* всказанôй.

*Б.*

На якôмъ фундаментѣ стоятъ акцента въ нашихъ церковныхъ книгахъ? — Насамперѣдъ зауважаю, що хоть граматики наши̂ давни̂ изъ греческого впровадили рôжницю короткихъ и долгихъ самогласенъ, а именно рôжницю акцентôвъ acut, gravis и circumflex: однакожь акцентованье слôвъ въ церковнôмъ языцѣ у насъ певне не есть зъ греческого взяте або до греческого приноровлене (зъ изъятіемъ греческихъ слôвъ, котори̂ въ нашихъ исправныхъ книгахъ точно правописи и акценту греческого держатся), понеже

*а*) греческа мова мае вообще взявши лишь негативни̂ правила акцентованья, им. acut не може бути лишь на однôмъ изъ 3 послѣднихъ слогôвъ, а circumflex лишь на долгôй самогласнôй и однôмъ изъ 2 послѣдныхъ слогôвъ; але на которôмъ изъ тыхъ слогôвъ класти акцентъ въ церковнôмъ, то изъ правилъ греческои граматики опредѣлити не можна; а ще до того

*б*) навѣть и тыи негативни̂ правила не суть въ нашихъ церковныхъ книгахъ наблюдани̂, якъ показуеся н. пр. изъ слôвъ: и́стинное, ми́лостивомꙋ и пр.

Однакожь ôтъ разу впадае также въ очи, же въ найбôльшôй части

книгъ не есть акцентъ малорускій, що именно показуютъ слова: и́мѧ, Изба́витель твоего́ твоемꙋ́ твоеѧ́ etc. etc. А поро̂внуючи тѣ и иншѣ такѣ характеристичнѣ слова зъ россійскимъ словаремъ Шмида, обачилъ я, що они и тамъ такъ само акцентованѣ — зъ чого, поро̂внавши въ то̂мъ взглядѣ 28 по̂дъ *А.* наведенѣ книги, заключаю:

1) Найбо̂льша часть книгъ нашихъ теперь уживаныхъ мае акцентъ *россійского* языка, отже несомнѣнно однообразно зъ книгами церковными въ Россіи уживаными (впрочемъ може бути, що при то̂мъ многѣ слова и формы акцентуются ведля традиціи, которои жерело може вже и не возможно вынайти). Именно належатъ ту рѣшительно всѣ книги о̂тъ 8—28., отже всѣ о̂тъ бо̂льше нѣжъ 100 лѣтъ во Львовѣ, Перемышли и Почаевѣ, н то зъ бо̂льшою старанностію печатанѣ книги, и такъ само также новый высше вспо̂мненый Льво̂вскій Служебникъ, который змѣнилъ акцентъ въ по́молимсѧ и просимъ, але решта акценто̂въ мае однообразно зъ прочими ту вспо̂мннеными книгами.

2) Давнѣйшѣ але книги (во Львовѣ печатанѣ) о̂тъ 1—5. маютъ акцентъ бо̂льше зъ нашимъ теперѣшнымъ малорускимъ сходный, отже *малорускій*, якъ: имѧ́, Избави́тель, твое́го, твое́мꙋ, твое́ѧ и пр. (Книги по̂дъ 6. и 7. суть точно якобы переходовѣ, и маютъ акцентъ помѣшаный, малорускій и россійскій). — И не лишь акцентомъ ро̂жнятся тѣ два роды книгъ, але также и гдеякими формами сло̂въ; давнѣйшѣ книги маютъ гдекоторѣ правильнѣ старословеньскѣ формы, которѣ въ нашихъ новѣйшихъ книгахъ вже не суть. Именно женьскѣ имена на ѧ, маютъ въ тыхъ старыхъ книгахъ также gen. sing. и nom. plur. на ѧ (а въ теперѣшныхъ книгахъ вже на и), н. пр. genitiv землѧ, Тройцѧ (или Тройца), теперь земли, Тройци (или Тройцы); дальше есть въ тыхъ старыхъ книгахъ aorist 2. pers. sing. (ро̂вна 3-ой особѣ), а въ новыхъ вже заступаеся черезъ perfect 2. pers. sing., н. пр. ꙗкоже обѣщасѧ намъ, теперь обѣщалсѧ еси намъ; есть тамъ также форма чловѣкъ (или чловекъ), а теперь вже человѣкъ и т. п.*) Вообще въ новыхъ книгахъ многѣ старословеньскѣ формы суть бо̂льше до нашихъ рускихъ формъ принорованѣ.

Еслижь тое мое осудженье акценто̂въ въ нашихъ церковныхъ книгахъ не есть мыльне, то вже не трудно буде рѣшити, чи слова помолимсѧ и просимъ маются акцентовати такъ якъ загальне доси уживанье у насъ було на о́, чи маеся той акцентъ исправити и положити на и́. Отвѣтъ ведля высше сказаного есть легкій. Предположивши що формы тѣ въ греческо̂мъ суть imperativ, треба ся дивити, где той imperativ мае акцентъ въ россійско̂мъ; если на о́, то и въ нашихъ церковныхъ книгахъ мае остатися на о́; если же на и́, то мусится дотеперѣшне акцентованье нашихъ книгъ яко блудне уважати и акцентъ на и́ переложити. Якъ рѣчь дѣйстно въ россійско̂мъ маеся,

---

*) Формы, якъ Тройца (genitiv) замѣсть Тройцѧ, чловекъ замѣсть чловѣкъ, показуютъ очевидно вплывъ россійского языка и на старѣ нашѣ книги; понеже въ россійско̂мъ есть ц тверде (не змягчаеся, а ѣ вымавляеся такъ само якъ е.

тое менѣ невѣдомо, и прошу другихъ тое выслѣдити и до общои вѣдомости подати.

Ведля *малорускоѕо* але очевидно лише тогды ту стосоватися можнабы, еслибысьмо вже *всѣ* акцента нашихъ книгъ церковныхъ на малорускй перевели.

При той способности звертаю увагу на одну ошибку въ печатанью, котора во всѣхъ теперѣшныхъ нашихъ, а наветъ (якъ малъ емъ способность видѣти) и въ россійскихъ церковныхъ книгахъ находится, т. е. слово **въ онь,** которе повинно печататися разомъ **вонь**, бо складаеся зъ **во-нь = въ него**, ср. **нань — на него** (acc. або такъ якъ nom. **и** скорочено **ь**, або такъ якъ gen. **его**, а **н** вставляеся; то само и въ польскôмъ nań — na niego). Той блудъ безъ всякого прекословія повиненъ поправитися, бо разъ есть то блудъ певный, а по друге есть то лишь поправка въ печатанью, а въ выговорѣ жадной рôжницѣ не робитъ. *І. К.*

---

# Объясненье

*„Пропамятника призначеного для свѣтл. Собранія Рады Рускои“*
*(Ч. 22. Сіона 1879),*
споводоване дописею „ôтъ Галича“ въ Сіонѣ Ч. 1. с. г. (ст. 25—28).

Виджу що наведеный мôй Пропамятникъ може бути не цѣлкомъ точно зрозумѣлый; длятого прошу, абы Ч. Редакція „Сіона“ изволила слѣдуючое объясненье помѣстити.

Въ наведенôмъ Пропамятнику не осуджовалъ я анѣ разу тыхъ Русинôвъ, которй суть за принятьемъ россійского языка яко письменного для насъ, бо можна бути щирымъ католикомъ, ведля закона Божого щиро вѣрнымъ для нашои державы австрійской, и также щирои волѣ для побратимыхъ намъ Поляковъ, хоть и скривдившихъ и кривдячихъ насъ, и однакожь можна мати мнѣніе, що нашъ малорускій нарôдъ за малый и за бѣдный есть, абы утворити осôбну литературу, и що совокупленье обохъ народностей (малорускои и великорускои) въ 1 литературу далеко корыстнѣйшимъ буде (подôбно якъ н. пр. полудневй и пôлнôчнй Нѣмцѣ 1 лишь литературу маютъ, и черезъ то такъ высоко нынѣ станули), и ще можна додати до того, що власне нынѣшній россійскій литературный языкъ образовался не исключно на великорускôмъ, але насамперед на малорускôмъ языцѣ. Отже суть 2 мнѣнія межи нами: або самостôйнôсть малорускои литературы, або прилученьеся до великорускои; того послѣдного вѣдай не много Русинôвъ держится, по крайнôй мѣрѣ не знаю, чи кромѣ одного „Слова“ выходитъ у насъ яка газета або якебудь инне сочиненье, которе бы усиловалося по великоруски писати. Але ведля сказаного можна того мнѣнія цѣлкомъ объективно держатися, и при тôмъ сумлѣннымъ католикомъ бути, и ведля сумлѣнья вѣрнымъ державѣ нашой, и доброго сердця также для Поляковъ; отже кажу: зъ самои тои причины, що кто за россійскимъ литературнымъ языкомъ стоитъ, ще не можна и не

належитъ осуджовати никого, хотьбысьмо и противне мнѣніе мали. А що до мене, то въ Пропамятнику выразилъ я мое мнѣнье за малорускимъ языкомъ, абысьмо всѣ разомъ его держалися, найголовнѣйше (якъ тамъ наведено) изъ внѣшнои причины *обстоятельствъ* нашихъ въ Галичинѣ, бо претцѣ о введенью россійского языка въ урядахъ и школахъ нашихъ жаднои гадки мати не можемъ, отже ведля мого мнѣнія, стояти за россійскимъ литературнымъ языкомъ для насъ значитъ въ нашихъ обстоятельствахъ впростъ на згубу давати народнôсть нашу и сполученый зъ нею обрядъ нашъ въ Галичинѣ. И такъ я противне мнѣніе не само въ собѣ осудилъ, лише зо взгляду на цѣлковиту непрактичнôсть его для насъ, и абысьмо силы нашѝ не роздроблювали, где мы и такъ ажъ надто слабѝ есьмо.

Цѣлкомъ инакше але выпалбы судъ мôй, еслибы тѝ самѝ люде, що стоятъ за россійскимъ языкомъ, ставили народнôсть высше вѣры, и длятого, для цѣлей народныхъ и политичныхъ, стояли также за православіемъ (и той самъ судъ очевидно ôтносится также до тыхъ, що стоятъ за малорускимъ языкомъ, и при тôмъ або за православіемъ, або що гôрше за безвѣріемъ или теперѣшнымъ либерализмомъ религійнымъ). Россіянъ ненавидѣти мы ніякъ не маемъ, ведля общихъ въ Пропамятнику наведеныхъ правилъ мы ихъ що дô православія анѣ разу осуджовати не можемъ а наветъ що до утисненья Полякôвъ и кат. церкви треба ихъ уневинняти особливо черезъ тое згôршенье, которе имъ дали Поляки неустаннымъ пониженьемъ и кривдженьемъ нашого обряда въ Уніи, и сполученои зъ нимъ народности рускои, такъ що католицизмъ и унію фактично обернули на орудіе своихъ политичныхъ и народныхъ тенденцій. Однакожь при тôмъ не лишь самѝ, если будемъ сумлѣнными, рѣшительно католицизма триматися мусимъ, але и *для Россіи найбôльше соединенія зъ Римомъ желати и Г. Бога о то молити будемъ.* И зауважаю, що соединеніе тое булобы рѣчею найлѣпшою для славы Божои и вѣры Христовои, и слѣдовательно для правдивого и фундаментального добра людей; где противно при осуществленью якихнибудь политичныхъ и народныхъ тенденцій (польскихъ, рускихъ, россійскихъ и пр.) моглабы и безрелигійнôсть пановати, и такъ не до добра, але до погибели людскои причинятися. Очевидно не народнôсть и политика, але лишь вѣра есть фундаментомъ добра для всего рода людского — и *то есть головнымъ тематомъ Пропамятника*; впрочемъ стоячи насамперед и передовсѣмъ на фундаментѣ вѣры, и то для насъ *лишь вѣры христ. кат.*, можемъ и маемъ также народнôсть и нарôдъ свôй любити и за нихъ дбати и старатися. Вѣра есть найперша; най-но мы всѣ на пôдставѣ вѣры маемъ щиро добру волю и любовь насамперед для свого народа, а потому также для всѣхъ другихъ народôвъ (що конечно буде, если въ вѣрѣ щиро стоимо, а безъ вѣры николи не може бути) то вжесьмо все зыскали, хотьбы ще въ поодинокихъ вопросахъ (якъ н. пр. вопросъ литературного языка для насъ) рôжницѣ були, и про самѝ тѝ рôжницѣ никого осуджовати не треба и не належитъ.

Що же до переконанья вѣры (а для насъ ведля того, що въ Пропамятнику сказано, лише переконанье вѣры христ. кат. можливе есть, або тое будемъ мати, або жадне, то насамперед есть рѣчею

найявнѣйшою, що вопросъ вѣры *вообще* есть вопросомъ изъ всѣхъ цѣлкомъ найважнѣйшимъ, совсѣмъ незрôвнанои и нескôнченои ваги, не лишь про вѣчнôсть (где всѣмъ намъ неминуема и недалека смерть предстоитъ и жаднои годины забезпечити собѣ не можемъ), але вже и въ семъ житью для чоловѣка и всеи соспôльности людскои. Если отже кто впростъ вѣру всяку ôткидае, або за вопросъ той недбае, той цѣлкомъ несовѣстно дѣлае; если але кто изъ насъ есть въ сомнѣніяхъ и бракуе ему пересвѣдченье вѣры, то най собѣ перечитае статію: *Одно дуже важне дѣло о вѣрѣ, также гдещо о фундаментальныхъ условіяхъ вѣры, и о сомнѣніяхъ*, въ Сіонѣ 1878 чч. 10. 13—15., и най уживае ведля потребы наведенй тамъ, цѣлкомъ честнй и совѣстнй средства, и певне, е с л и  л и ш е  е с т ь  ô н ъ  п р а в о и  в о л ѣ, цѣлковите пересвѣдчевье вѣры отримае. Еслибы кто желалъ въ тыхъ дѣлахъ, им. що до близшого выводу доказôвъ такъ вѣры природнои въ Бога, якъ и вѣры христ. кат., до мене удатися, то зъ охотою ведля можности моеи письменно или устно послужилбымъ ему.

*Іосифъ Кобылянській*
гр. к. капелянъ въ Марковѣ п. Заваловъ.

---

## ДОПИСЪ.

**Зъ Адріянополя** (дня 2. Листопада 1879).

Провидѣніе Боже николи насъ не опускало якъ Миссія существуе, и всегда насылало добродѣевъ — даже въ часахъ найкритичнѣйшихъ, которй намъ достарчили средствъ до дальшого провадженья розпочатого дѣла — мимо численныхъ перепонъ, якй мы на нашôй дорозѣ надыбовали.

Найтруднѣйшй хвилѣ — пôдъ певнымъ взглядомъ були для насъ тй послѣднй три лѣта розрухôвъ и вôйнъ; зъ которыхъ однако при помочи Божой щастливо выйшлисьмо. Пôдчасъ той епоки було намъ часто невозможно отвѣдати колоніи католицкй роскиненй по Траціи, а при роздаваныо нагородъ не булисьмо въ станѣ устроити звыклой урочистости, которои вымагаютъ звычаи — и котора всегда пôдноситъ школу — служитъ купно хвалѣ Божôй.

Въ кôнци — въ семъ роцѣ дня 10. Серпня моглисьмо урочисто приступити до акту розданья нагородъ, который зôсталъ попередженый малою академіею або пописомъ. Его Превосх. Реуфъ паша, генеральный губернаторъ вилаету Адріянопольского булъ ласкавъ для пôднесенья блеску той урочистости — прислати намъ музыку войскову, и прирекъ самъ на ней находитися, но не предвиджене обстоятельство перешкодило ему исполнити той замѣръ, зъ чого на другій день прійшолъ извинитися.

Въ части призначенôй для зрѣтелѣвъ, першй кресла займали паша комендантъ пляцу въ товариствѣ кôлькохъ офицерôвъ штабовыхъ, конзулѣ: австро-угорскій и французкій, такожь важнѣйшй личности мѣйскй. Публичнôсть такъ численно згромадилася, що подвôрье дому,

хотяй обширне, заледво помѣстити ю могло. Наша молодѣжь ôтограла три штуки — одну французку въ трехъ актахъ: La vanitè punie" — одну болгарску: „Епизодъ зъ житья св. Алексея пôсля Wismon'a и одну турецку „Малый коминярь" комедійку дуже забавну и дуже моральну.

Велика часть публичности не розумѣла по болгарски, а однакъ дуже уважно прислуховалася представленью св. Алексея и очевидно була поражена игрою молодыхъ артистôвъ. Въ самôмъ дѣлѣ, пѣніе на чотыри голосы духôвъ небесныхъ, и объявленьея Ангела, которе попереджало смерть св. Алексея, могли здѣлати велике враженье на всѣхъ зрѣтеляхъ.

Пôдчасъ антрактôвъ дѣти деклямовали по французки, болгарски и нѣмецки. Одинъ хлопецъ зъ Кайдіяку особенно ôтзначился въ деклямаціи французкôй, такъ черезъ свою поправну вымову, якъ також черезъ перенятьеся вершами, якѝ голосилъ. Въ нѣмецкôмъ, ученикъ Арменчикъ выголосилъ найлучшу свою поезію; а въ болгарскôмъ, то особенно малѝ дѣти, найбôльше забавляли и займовали публичнôсть своими деклямаціями.

Пѣсни — майже всѣ выконанѝ при акомпаніяментѣ оркестры були чисто религійнѝ изъявши одного имну турецкого на честь Султана.

По испытахъ рôчныхъ, которѝ попереджали пописъ и продолжалися черезъ три тыждни, показуеся зъ удѣленыхъ нагородъ и промоцій, що 20 ученикôвъ, скôнчивши школу елементарну, перейшли до 1-ой клясы гимназіяльной, 27 до II-ои; 10 до III ой и 10 до IV-ой клясы. Въ тôмъ числѣ 16 достало нагороды а 15 похвалы.

Пôдчасъ року школь. 1878/79 наша школа мала 131 ученикôвъ, зъ которыхъ 76 интернôвъ, а 55 екстернôвъ. Зъ нихъ 107 брали удѣлъ въ испытахъ рôчныхъ.

Щастливѝ есьмо, що можемъ сказати, же межи нашими интернами духъ религійный щоденно розвиваеся. Кромѣ братства „Mater divinae Gratiae" для узысканья званія до стану духовного утворилося въ семъ роцѣ друге въ цѣли пôднесенья набоженьства для Найсвятѣйшой Евхаристіи въ обрядѣ восточнôмъ цѣлкомъ занедбаного. То послѣдне братство числитъ теперь 54 членôвъ, которѝ пôсля припису щоденно чергою идутъ покланятися Всесвятому.

Въ семинаріи находится 9 питомцѣвъ, зъ которыхъ 3 въ протягу сего року шкôльного окôнчили дволѣтный курсъ философичный и розпочали теперь богословіе; 6 же прочихъ образуеся дальше, учащаючи до розличныхъ клясъ гимназіяльныхъ.

Зъ поводу недостатку священникôвъ краянôвъ, и для инъшихъ не менше важныхъ причинъ, мусѣлисьмо дуже частѝ робити поѣздки до селъ, въ которыхъ находятся колоніи католицкѝ. Съ великимъ задоволеньемъ можемо заявити, що есть певный поступъ въ Уніи, а то помимо духа народовости, якій пануе межи Болгарами, и помимо чужихъ вляній. Скоробысьмо теперь посѣдали достаточнѝ средства до закладанья шкôлъ по селахъ, где находятся колоніи католицкѝ, обсаджаючи въ нихъ нашимъ коштомъ учителѣвъ, но лише на лѣтъ кôлька—Унія

узрѣлабы скоро взростаюче число своихъ членôвъ, и тогды моглабы уже власными силами удержовати школы.

Маемо мѣстцевости не маючiи цѣлкомъ священникôвъ, а помимо того можемо задоволити ихъ мешканцѣвъ, отвѣджаючи ихъ съ помочiю духовною ôтъ часу до часу. Въ тыхъ мѣстцевостяхъ закладанье шкôлъ булобы полезнѣйше для Унiи якъ обсадженье ихъ постоянными священниками, понеже школа притягае дѣти шизматицкiи, которiи кôнчатъ наверненьемся, а пôзднѣйше и родичей своихъ потягаютъ до церкви католицкои.

На теперь потребовалибысьмо 14 учителѣвъ шкôлъ народныхъ, и помимо, що не маемъ на то фондôвъ, но числячи на Провидѣнiе Боже — приготовилисьмо одного и пôслали его до Малкои-Тирновы, где потреба такого найбôльше давалася чути; есть бо то велике село дуже ôтдалене ôтъ Адрiянополя. Призначилисьмо були для тойи мѣстцевости одного зъ нашихъ ученикôвъ, который окôнчивши свои студiя, черезъ два роки занимался учительствомъ въ нашôй школѣ, но не хотѣлъ приняти скромного вынадгородженья, которого удѣлянье ему бралисьмо на себе. Сумно то въ самôмъ дѣлѣ, що для недостатку фондôвъ не можемо зъужитковати учителѣвъ, которыхъ самiи образовалисьмо, и которiи моглибы великiи услуги ôтдати Унiи.

Не ма сомнѣнiя, що въ нашой епоцѣ школы суть найлучшимъ средствомъ приготовляти нарôдъ для вѣры, и просвѣщати его, тымъ бôльше въ краю, где ôтъ вѣкôвъ пануюча шизма утворила поле трудне — неоправлене — и въ которôмъ даже дозрѣли съ трудностiю понимаютъ правды науки христiяньскои, а тымъ самымъ не могутъ съ леткостiю содѣйствовати съ благодатiю Божою.

Совѣстно можемъ сказати, що еслибысьмо ôтъ початку нашой Миссiи въ Болгарiи, могли були всюды отворити школы, Унiя днесь булабы въ стапѣ цвѣтучôмъ. На нещастье булисьмо змушенiи ограничитися на нашôмъ Заведенiю науковôмъ въ Адрiянополи, который однакъ стался средоточiемъ, въ около которого силится Унiя, и которе одно ю пôддержуе, прiймаючи безплатно дѣти зъ рôжныхъ осадъ католицкихъ. Но ôтъ трехъ лѣтъ, власне передъ самымъ розпочатьемъ вôйны — поле есть бôльше отверте для нашой дѣяльности, лише терпимо, видячися безъ средствъ пôднесенья Унiи, такъ якъ бысьмо того желали.

Говорячи о школахъ, не можемо замолчати о оплаканôмъ станѣ, въ якôмъ находятся церкви и каплицѣ католицкiи болгарскiи въ Трацiи; въ кôлькохъ зъ нашихъ колонiй будынки, въ которыхъ ôтправляются богослуженiя, не заслугуютъ даже на имя хаты. Правда, що Iисусъ Христосъ уродился въ стайни, що лежалъ въ яслахъ, но рѣдкiи суть особы, которiи пôддерживанiи примѣромъ нашого святого Спасителя — потрафятъ тѣшитися зъ своей крайной нужды. Найбôльша часть, а лучше сказавши майже цѣлый загалъ даеся поводовати тымъ, що пôдпадае пôдъ чувства; а особенно ту, где ексархисты впиранiи черезъ своихъ прiятелѣвъ, выставили пышнiи мурованiи церкви въ сосѣдствѣ нашôмъ.

Найбôльша необходимôсть оказуеся печатати якъ найскорше книжки шкôльнiи, которiи ôтповѣдалибы цѣли нашого заведенья, а якихъ въ

языцѣ болгарскôмъ не ма цѣлкомъ, и то есть причиною, що ученикамъ есьмо приневоленй диктовати лекціи. Тая потреба стаеся днесь еще сильнѣйшою, понеже кромѣ реченыхъ дѣлъ необходимо потреба розпочати выдаванье письма періодичного по крайной мѣрѣ мѣсячного, которе розширялобы здоровй понятія межи народомъ и повставало бы противъ ложныхъ стремленій дневникôвъ найбôльше читаныхъ. Мушу додати, що по при закладанью школъ, належитъ такожь до Апостольства дѣйствовати на масу черезъ литературу. Можемо въ самôмъ дѣлѣ взбудити чувства религійнй въ Болгарахъ менше або бôльше образованыхъ, рôвнодушныхъ для кождой вѣры, которі если суть ворогами якой религіи, то не иншôй якъ католицкôй и ей головѣ. Черезъ новй выдаванья взбогатимо литературу и Болгары ласканй въ своей власнôй любвѣ мимовольно будутъ могли корыстати читаючи нашй труды, хотяйбы лишь зъ самои любопытности; моимъ бо мнѣніемъ есть, що поводомъ ихъ упадку морального есть по бôльшой части станъ невѣжества, въ якôмъ находятся.

„S. Congregatione de Propaganda de Fide“, довѣдавшися, що уже приготовилисьмо кôлька працъ до печатанья, не тôлько що похвалила нашъ замѣръ урядженья печатни, но еще усильно налягае, дабы та уже въ Сѣчню р. сл. въ рухъ впроваджeною зôстала. Маемо въ Бозѣ надѣю, що найдемъ великодушныхъ добродѣевъ, которыхъ помôчь позволитъ намъ осуществити нашй замѣры.

Моглисьмо були вправдѣ предвидѣти критичне положенье и недостатокъ, которй насъ постигли, понеже черезъ цѣлый протягъ вôйны и замѣшательствъ не получилисьмо достаточнои помочи на покрытье значныхъ выдаткôвъ споводованыхъ несеньемъ ратунку жертвамъ зъ Ески-Загра и ей окрестностей и удерживаньемъ амбулянсу для раненыхъ, — выдаткôвъ, бôльше якъ подвоеныхъ не звычайною дорожнею поживностей. Но не моглисьмо ôттягнутися ôтъ тыхъ дѣлъ милосердныхъ, якъ такожь не возможно було уменшити числа нашихъ безплатныхъ воспитанникôвъ, особенно дѣтей нашихъ родинъ католицкихъ болгарскихъ, бо если ôтмавляеся имъ принятіе ихъ дѣтей, обуряются, и узы соединяючй ихъ съ католичествомъ — слабнутъ. Въ семъ роцѣ однако приневоленй булисьмо многимъ ôтмовити принятіе, бо маемъ уже 69 ученикôвъ безплатныхъ, а 22 менше або бôльше платячихъ.

Отже — якъ то уже сказалисьмо, мусѣли мы нести помôчь многимъ недолямъ, и давати опѣку въ нашôмъ тымчасовôмъ амбулянсѣ, убогимъ, хорымъ и раненымъ — длятого приневоленй булисьмо урядити малу аптику. Отъ того часу — зъ взглядôвъ милосердныхъ не моглисьмо уже той аптики скасовати, понеже по нынѣшный день убогй хорй всѣхъ народностей сходятся зъ розличныхъ частей мѣста, благаючи помочи лѣкарскои.

Пôдчасъ року 1878 мисcія состояла изъ 107 осôбъ, въ тôмъ 15 членôвъ стовариш енья — 6 семинаристôвъ — 76 интернôвъ — 5 професорôвъ мірскихъ — и 5 служачихъ.

Выдатки въ р. 1878 були слѣдуючй:

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Житье, одѣжь, бѣлизна, пранье, опалъ свѣтло, потребы школьнй и иншй . . | франкôвъ | 53.728 | цент. | 58 |
| Направа церкви въ Малкой Тирновѣ | „ | 1.972 | „ | 80 |

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Поѣздки по осадахъ католицкихъ . | франкôвъ | 1.483 | цент. | 30 |
| Купно дому на кухню и рефектарѣ . | „ | 7.541 | „ | — |
| Выдатки на матеріялъ, урядженье кухнѣ и рефектарôвъ, выбруковань подвôрій и каналôвъ . . . . . . . | „ | 8.657 | „ | 29 |
| Разомъ . | франкôвъ | 73.385 | цент. | 97 |
| Доходы въ р. 1878 | „ | 62.354 | „ | 97 |
| Позôстаэ долгу | франкôвъ | 11.031 | цент. | — |

Выдатки удержанья 53.728 фр. 58 цт. роздѣлені межи 107 сообъ составляючихъ Миссію, даютъ въ пересѣчи 502 фр. 14 цт.—Та цифра переконуе о великой ощадности зъ нашои стороны, понеже продукта зôстали бôльше якъ подвоені въ своихъ цѣнахъ.

Въ сей рахунокъ не входитъ давнѣйшій нашъ долгъ (10.000 франкôвъ) обтяжаючій одинъ зъ нашихъ домôвъ. Той долгъ позôсталъ, понеже рôчно ôтбираемъ заледво тôлько, дабы можна удержати наше заведенье.

Въ такъ критичнôмъ положенью финансовôмъ, и которе не есть близкимъ кôнця зъ поводу дорожни всего що до житья потребне, цѣла наша надѣя, а даже и вѣра — лежатъ лише въ Божôмъ провидѣнію, которе здолае взбудити сочувство въ сердцяхъ нашихъ добродѣевъ и побудитъ ихъ до здѣланья для насъ всего, що лише будутъ могли здѣлати.

Цѣлымъ сердцемъ дякуемо нашимъ всѣмъ добродѣямъ, запевняючи ихъ, що всегда молимося до Господа, дабы ихъ окрылъ своимъ благословеніемъ и зôслалъ на нихъ всякі благодати, якихъ лише жадати можутъ. А и надаль поручаемся Ихъ великодушной опѣцѣ, за що не перестанемо заносити нашѣ моленья къ Богу. *Т. Б.*

---

# ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львôвскои.

*Именованія*: Всч. ОО.: Петро Леонтовичъ прих. въ Старискахъ и Деканъ Дуткевичъ прих. въ Люблини — оба именовані совѣтниками консистор. съ ôтличіемъ одежи крылош.; Настоятель Залозецкого деканата Стефанъ Концевичъ прих. въ Пôдкамени коло Бродôвъ дѣйств. Деканомъ Залозецкимъ; Юліянъ Дворянинъ прих. въ Пôдгайчикамъ оринар. школьн. комисаремъ дек. Коломыйского.

*Перемѣнилися* по удобренью Митр. Консисторіи Всч. ОО.: Емиліянъ Ганкевичъ приходникъ въ Снятинѣ съ Мих. Заревичомъ приход. въ Рожневѣ.

*Институцію кан. получили* Всч. ОО.: Филяретъ Недѣльскій на прих. Серники середні; Володимиръ Рожеевскій на прих. Новосѣлки Лѣскі; Савинъ Кисѣлевскій на прих. Чорнолôзцѣ.

*Презенту пол.* Всч. ОО.: Мартинъ Пакижъ на прих. Дрыщевъ; Діонисій Рудницкій на прих. Бедрикôвцѣ; Іоаннъ Кучиньскій на прих.

Парыще; Симеонъ Бѣлецкій на прих. Горохолина; Емилій Головацкій на прих. Тудорôвъ; Григорій Лопкевичъ на прих. Суховоля; Іоаннъ Монцѣбовичъ на прих. Суходолы.

Въ *пропозицію принятû*: а) на прих. *Осôвцѣ* Всч. ОО.: Петро Косовичъ, Емиль Кушикъ, Илія Матковскій, Иляріонъ Лотоцкій, Діонисій Иліясевичъ, Евгеній Шухевичъ, Іоаннъ Дымушевскій, Конст. Манастырскій, Корн. Монцѣбовичъ, Іосифъ Терешкевичъ, Ант. Волиньскій; б) на прих. *Пресôвцѣ* Всч. ОО.: Іоаннъ Ивановичъ, Діонисій Хромовскій, Евстахій Клосевичъ; в) на кап. *Полтву* Всч. ОО.: Терентій Доманикъ, Мих. Шавала, Іоаннъ Лозиньскій; г) на прих. *Горошова* Всч. ОО.: Илія Матковскій, Левъ Туряньскій, Ант. Воляньскій.

*Введенû въ душпастырство* Всч. ОО.: Ник. Волошиньскій яко завѣдатель Жабьего; Мих. Добровольскій яко вторый сотрудникъ въ Коломыи; Дороѳей Федоринчукъ яко завѣдат. Голубицѣ; Александеръ Даниловичъ яко сотруд. въ Дерновѣ; Петро Кроховскій яко завѣдат. Угринова середнёго; Іоаннъ Лозиньскій яко сотруд. въ Олеську; Петръ Литиньскій яко сотруд. въ Петликôвцяхъ.

*Душпаст. посады пол.* Всч. ОО.: Мух. Цегельскій завѣдательство Каменки струмиловои; Павелъ Филиповскій сотрудничество въ Крылосѣ; Іоаннъ Целевичъ завѣдат. Ковалôвки; Илія Матковскій сотрудн. въ Мѣльници; Николай Цегельскій завѣд. Загôрья; Мих. Величко завѣд. Красова; Владиміръ Познаньскій завѣд. Борокъ малыхъ; Алексѣй Заклиньскій завѣд. Каменнои; Евстахій Цурковскій завѣд. Маріямполя.

*Личный додатокъ пол.* Всч. ОО.: Ант. Варивода, Іоаннъ Пачовскій, Яковъ Воляньскій, Мих. Глѣбовицкій зъ Бережанъ, Іосифъ Гоpалевичъ, Андрей Проскурницкій, Василій Андроховичъ, Софронъ Литвиновичъ; Северинъ Горбачевскій, Ант. Давидовичъ.

*Принятû въ дух. Львôв. семинарію*: П. ГГ. Левъ Терлецкій, Василій Аппіянъ.

*Цертификатомъ надѣленъ* П. Г. Едмундъ Базилевичъ.

*Розписанû на конкурсъ* съ речинцемъ 25. л. Марта 1880: *Поручинъ* парохія дек. Береж. 76 мôрг. орн. поля 24 мор. сѣн. 210 злр. конгруи. *Ковалôвка* дек. Бучацк. 107 м. орн. п. 61 м. сѣн. 47 злр. конгруи. Обѣ парохіи наданья приватного.

*Упокоилися*: Всч. ОО.: Григорій Барвѣньскій прих. въ Шляхтинцяхъ; Діонизій Познаньскій прих. въ Боркахъ малыхъ; Совѣтникъ консистор. ординар. комисарь Яковъ Грабовичъ прих. въ Ковалôвцѣ; Совѣтникъ консист. и Деканъ Іоаннъ Недѣльскій прих. въ Побережи. Вѣчная имъ память!

## Изъ епархіи Перемыской.

Въ пропозицію принятû: а) На парохію Серны дек. Мостиского: I. Іосифъ Подлускій, II. Емилій Горницкій, III. Владыславъ Головацкій, 1) Михаилъ Ольшаньскій, 2) Генрикъ Ильницкій, 3) Теофиль Глушкевичъ, 4) Теодоръ Дорыкъ, 5) Тома Шумило, 6) Андрей Тымкевичъ,

7) Иляріонъ Куцѣль, 8) Владыславъ Созаньскій, 9) Илія Сьокало, 10) Антоній Чапельскій, 11) Николай Назаревичъ.

б) На парохію Чернева дек. Мостиского: I. Теофиль Сѣнкевичъ, II. Адамъ Гордыньскій, III. Сильвестеръ Черлюнчакевичъ, 1) Іосифъ Подлускій, 2) Михаилъ Ольшаньскій.

в) На парохію Липовецъ дек. Ялиского: I. Іоаннъ Пастернакъ, II. Николай Волошиновичъ.

г) На парохію Горянка дек. Балигородского: I. Михаилъ Щирба, II. Генрикъ Поляньскій.

На парохію Волковыя дек. Балигородского подался лише одинъ кандидатъ Володимиръ Лысякъ, завѣд. кап. Лелюховъ дек. Мушиньского.

На парохію Скородне дек. Затварницкого получилъ презенту Димитръ Капко завѣдатель капеляніи въ Лобозвѣ дек. Устрыцкого.

На капелянію Добра дек. Бирецкого подался тôлько одинъ кандидатъ Михаилъ Мудракъ завѣдатель сей капеляніи.

Іосифъ Крушиньскій парохъ въ Селискахъ дек. Яворовского и Михаилъ Людкевичъ Дръ св. Богословія духовникъ здѣшной епархіяльной Семинаріи подалися на опорожнене мѣстце крылошанина и канцлера консисторского. — Низовый Андрей парохъ въ Лосинцю дек. Высочаньского сталъ мѣстодеканомъ тогоже дек. — Анатолій Сѣнкевичъ парохіяльный сотрудникъ въ Городку Архіепархіи Львôвской, проситъ о принятье го въ епархію Перемышльскую. — Адамъ Гордыньскій парохъ въ Гостинныхъ Ляшкахъ дек. Мостиского, получилъ увôльненье ôтъ испыта убѣгательного. — Володимиръ Коростеньскій завѣдатель парохіи въ Прелукахъ дек. Ялиского, сталъ дѣйствительнымъ парохомъ тамже.

По торжественнôмъ Богослуженію дня 20. Сѣчня с. г. ôтбулося общое засѣданье фонда вдовичо-сиротиньского, на которôмъ много репрезентантôвъ дек. участниками були.

---

# НОВИНКИ.

— (**Въ справѣ школьныхъ книжокъ Дра Пелеша**). Хв. Редакція „Батькôвщины“, даючи въ „Додатку“ поясненье що до школьныхъ книжокъ выразилась не зо всѣмъ точно що до книжокъ Дра Пелеша.

Яко интересованый и въ реченôй справѣ добре поинформованый, позваляю собѣ симъ дополнити поясненье „Батькôвщины.“

Кто переводилъ щонибудь изъ нѣмецкого, той буде и гараздъ знати, якъ трудно есть остерегчися тутъ германизмôвъ, тай долгого періодного стилю, чужого языкамъ славяньскимъ. Бувае и такъ, що толкователь, вчитавшись въ текстъ нѣмецкій, *самъ* и не спостереже хибъ, якихъ ôнъ допустился въ толкованью своѣмъ. А — що есть, такъ сказати бы, обще чоловѣческою немочію, ôтъ того не мôгъ бути свободнымъ и перевôдъ Дра Пелеша. За для тои хибы якъ и зъ причины, що тôлько конець манускрипту Дра Пелеша булъ писаный *пра-*

*вописсю школьною,* домагались гдеякіи критики, щобы засланый манускриптъ авторови звернути, хотяй его що до предмету самого потвердилъ нашъ Ординаріятъ. Иншого мнѣнія булъ предсѣдатель комисіи школьнои, которому и належится заслуга, що такъ цѣнна книжка Дра Пелеша знаходится нынѣ межи книжками школьными. Предсѣдатель комисіи школьнои заявилъ именно, що задля такъ *формальныхъ недостаткôвъ* не годится звертати авторови такъ въ прочôмъ цѣннои и такъ для гимназіи придатнои книжки, а то тымъ бôльше, що авторъ, засылаючи свôй манускриптъ, заявилъ выразно, що ôнъ, написавши свôй манускриптъ тôлько въ части правописсю школьною, *призваляе на всякіи формальнй змѣны.* Опôсля поручилъ предсѣдатель комисіи пôдписаному усунути въ манускриптѣ высше реченй хибы, що пôдписаный и здѣлалъ, т. е. злагодилъ погдекуда стиль и зъунификовалъ въ цѣлôмъ манускриптѣ правопись. И то въ першôй части книжки *безмездно, а тôлько въ другôй части книжки за ремунераціею.*

Що до языка же не зайшла въ манускриптѣ Дра Пелеша майже *нїяка змѣна,* (змѣнено найбôльше 2—3 чужихъ слôвъ на рускй), и не потребовали зайти, такъ якъ книжка Дра Пелеша *написана була чистымъ народно-рускимъ языкомъ,* которымъ, якъ свѣдчатъ факта (Сіонъ Пасторальна, а особливо Росправа о урядовôмъ стилю) Дръ Пелешъ такъ емко и сильно владае, що мôгъ бы безперечно и неодному критикови дати въ тôмъ взглядѣ добру и полезну лекцію.

Вѣдень дня 4. Грудня 1879. Іерей *Б. Пюрко.*

— Дня 25. Грудня ôтправлено въ парохіяльнôй церкви св. Тройци въ Дрогобычи поминальное богослуженье за бл. п. епископа *Михаила Куземского.* Соборну Службу Божу ôтправилъ настоятель монастыря и парохіи О. Нѣмиловичъ въ сослуженіи двохъ отцѣвъ Ч. св. В. В. До парастаса при хорошо свѣчами, знаменами архіерейскими и портретомъ покôйника приукрашенôмъ тетраподѣ, стануло шѣсть священникôвъ т. е. Всѣ Отцы Василіяне Дрогобицкй и о. проф. Тороньскій. Въ богослуженью тôмъ участвовалъ численно эбраный вѣрный молячійся нарôдъ. *А. Т.*

— Въ Дрогобычи оказалась сегорочнои зимы велика нужда межи бѣднѣйшою верствою мешканцѣвъ, кромѣ того много убогихъ зъ околицѣ стягаеся до мѣста. Въ цѣли несенья помочи убогимъ завязался комитетъ зъ мущинъ и женщинъ, отворено огрѣвальню и кухню для бѣдныхъ. Найзнаменитшй панове и панѣ зъ мѣста, обывателѣ, урядники, лѣкарѣ, професоры и ихъ жены вступили въ той комитетъ, однй ходятъ по домахъ и збираютъ милостыню для бѣдныхъ, а другіи займаются кухнею. Межи панями ходячими за милостынею зъ Русинôвъ видѣли мы бл. п. Е. Тороньску, жену гимназ. професора и бл. п. Н. Левицку жену судового адъюнкта; межи панями до комитету належачими находятся также Русинки: бл. п. В. Капкова жена начальника рустик. банка, и бл. п. М. Лопушаньска, жена мѣстского касіера.

— Ц. к. упривилована **Azienda assicuratrice** въ Тріестѣ черезъ свою репрезентацію для Галиціи, Кракова и Буковины сама собѣ уже позыскала довѣріе въ нашихъ сторонахъ, и тымъ бôльше заслугуе на приклоннôсть руского галицкого жительства и на препорученіе томуже, що она ôтъ рускихъ полицъ почавши ôтъ року 1863 дае для руского

института „Народный Домъ“ 5% провизію, сягаючу доси до зр. 8000. Въ новѣйшихъ часахъ началися тіи доходы уменьшати, чого тымъ бôльше жаловати подобае, понеже помянутый институтъ мае уже роспочати реставрацію второй городской парохіальной церкви во Львовѣ. Для того желати подобае, абы Русины речене общество такъ для убезпеченія капиталôвъ на случай смерти якъ маетностей всякого рода, именно Церквей, приходствъ, зданій громадскихъ и сельскихъ собѣ выбирали и до него удавалися.

— Почтенне Брацтво зъ Олешова (коло Галича) прислало на руки О. Струминьского 10 злр. коляды для бѣдныхъ ученикôвъ.. Спасибôгъ за щирый датокъ. В. И.

— Въ память окôнченого пятьлѣтного періоду зареченьяся ôтъ горѣлки прихожанъ Жужоля жертвовалъ господаръ ч. Василій Вôйтовичъ филонъ до здѣшной церкви въ цѣнности 120 злр., — за который то даръ въ имени тойже церкви сердечне „Боже заплать“ всенародно складаю.

Жужель въ день св. первомученика Стефана.

*О. К. Селецкій* парохъ мѣстцевый.

---

## БЛАГОДАРЕНІЕ.

Всѣмъ Всеч. ОО. Благороднѣйшимъ Господинамъ и Любезнѣйшимъ въ Христѣ Братьямъ, которî благоволили менѣ такъ ласкаво изъявити свои щирѣйшî желанья въ день моихъ имянинъ чуюся бути пріятно одолженымъ зложити симъ мое сердечнѣйше благодаренье. Богъ Всевышній вынагородитъ за ихъ благороднѣйшî чувства небеснымъ своимъ благословеньемъ.

*Сильвестеръ Сембратовичъ*

Епископъ Юліоп. Архипресвитеръ гр. к. Митр. Капитулы.

---

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

**Многî П. Т. Предплателѣ остаются еще въ залеглости съ предплатою за минувшій рôкъ. — Просимъ протое о вырôвнанье.**

**Просимъ о скорое ôтновленье предплаты на сей рôкъ, дабы не було перервы въ посилцѣ, и дабы уже разъ можна усталити накладъ.**

---

Содержанье 2. ч. Сіона 1880: Порадникъ для початковыхъ сповѣдникôвъ. — Патріярхатъ восточный въ ôтношенью до церкви руской и републики польской. — Слово святого Іоанна Златоустого. — Науки катихитичнî. — Дубовый крестъ (повѣстка). — Одинъ крокъ дальше къ остаточному рѣшенію акцентôвъ въ нашихъ литургическихъ книгахъ, им. словахъ: помолимся и просимъ. — Объясненье „Пропамятника призначеного для свѣтл. Собранія Рады Рускои.“ — Допись. — Вѣсти Епар-хіяльніи. — Новинки.

---

Выдае и отвѣчае за редакцію: ***Александеръ Бачиньскій.***

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка“ — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.